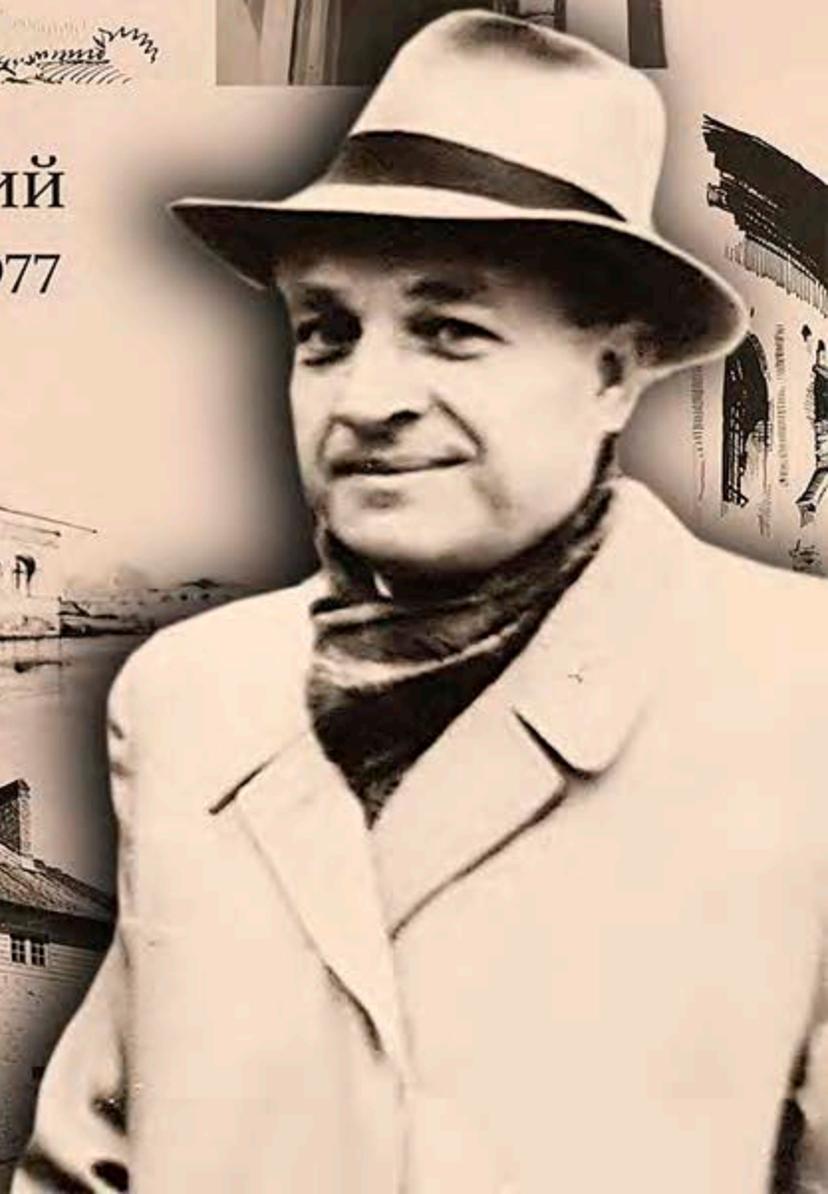

Н.В. Гросул-Войцеховская
Архитектор В.А. Войцеховский
ЗАМЫСЛЫ И ВОПЛОЩЕНИЯ 1909–1977

Н.В. Гросул-Войцеховская

Архитектор В.А. Войцеховский:
ЗАМЫСЛЫ И ВОПЛОЩЕНИЯ
1909-1977

Москва
АИРО-XXI
2021

В настоящем издании
в качестве иллюстраций были использованы
материалы из архива Н.В. Гросул-Войцеховской,
а также фотографии, находящиеся
в общественном достоянии.

Художественное оформление, дизайн – С.П. Щербина

Обложка – Т.В. Васина

Гросул-Войцеховская Н.В.

Архитектор В.А. Войцеховский: замыслы и воплощения. 1909–1977. –
М.: ЦНИ «Актуальная история»; АИРО-XXI, 2021. – 96 с.

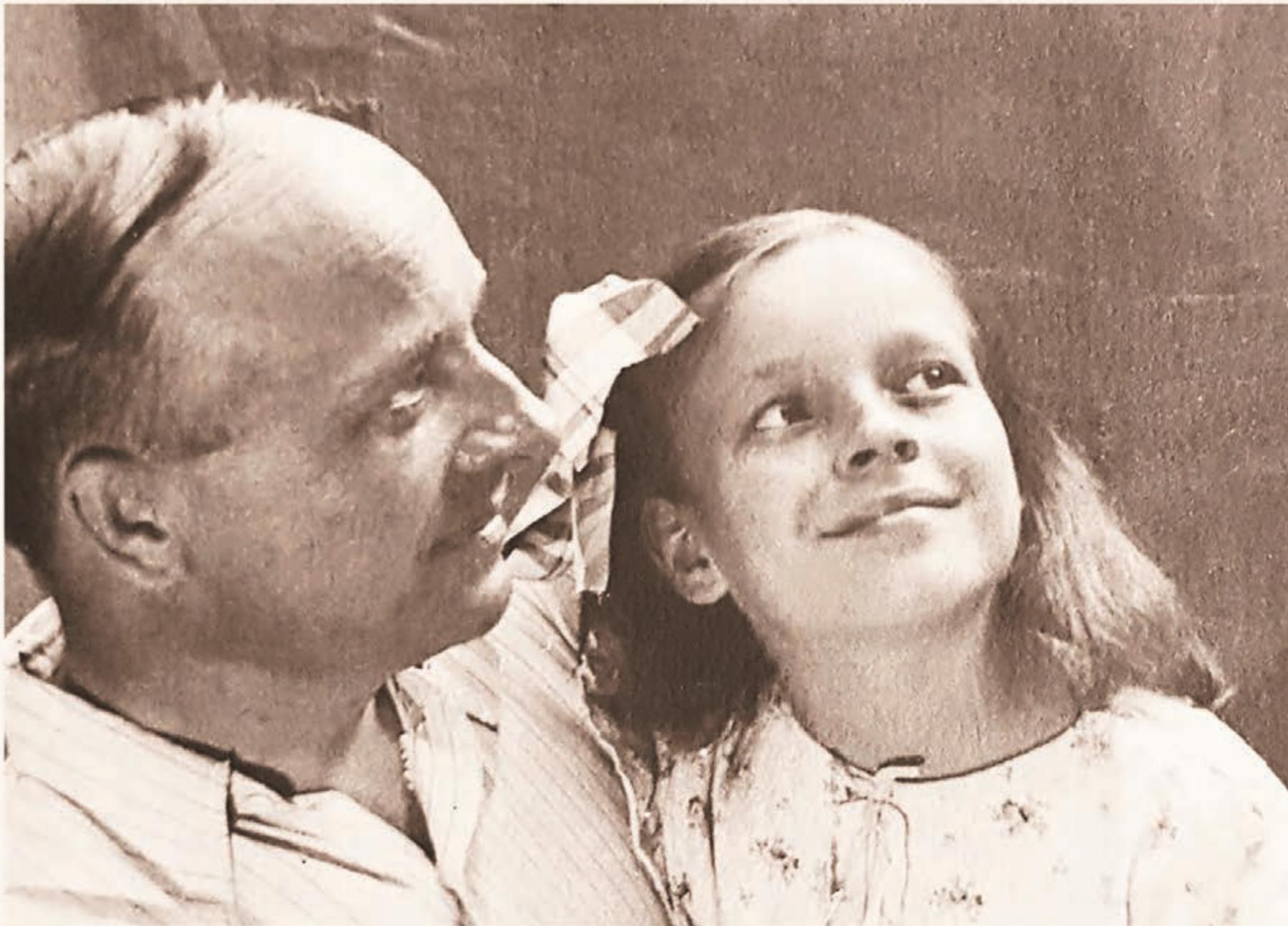
ISBN 978-5-91022-490-6

ISBN 978-5-91022-490-6

© Гросул-Войцеховская Н.В., 2021
© ЦНИ «Актуальная история», 2021
© АИРО-XXI, оформление, 2021

*Архитектура – это азбука гиган-
тов, величайшая система видимых
символов, когда-либо созданная.*

Гилберт Кит Честертон

Известный молдавский архитектор Валентин Александрович Войцеховский, заслуженный деятель искусств, профессор, внёс огромный вклад в зодчество родной республики и не только её. Поляк по происхождению, сын простого строителя и портнихи – белошвейки, мой отец родился в 1909 году в селе Кругляк Самохвловичской волости Минского уезда. Когда ему было всего 3 месяца семья переехала на плодородные земли Бессарабии, в город Сороки. Родители Валентина, предки которых были простыми крестьянами, даже не представляли, каким известным человеком станет их сын... Стремление стать архитектором, надежда на приобретение этой статусной по тем временам профессии, умение выдерживать всевозможные трудности на всех этапах ее завоевания, отмечали моего отца не только во время учёбы в Бухаресте в Академии Архитектуры, но и на всём протяжении своей профессиональной деятельности, как зодчего, так и ученого, специалиста и исследователя архитектуры средневекового периода...

Огромный вклад внес мой отец в восстановление разрушенного войной края, поскольку новый этап его деятельности как зодчего в городах Кишинёве, Сороках, Бельцах не обошёлся без его самого активного участия. Центральная улица Кишинёва украшена его знаменитыми сооружениями, отличающимися своим объёмно – пространственным решением с применением традиционного материала – котельца и с использованием национальной архитектурной

The famous Moldavian architect, honored art worker and professor, Valentin Alexandrovich Voitsekhovsky made a huge contribution to the architecture of his native republic as well as other countries. A Pole by birth, the son of an ordinary builder and a seamstress, my father was born in 1909 in the village of Kruglyak, Samokhvolovichi volost, Minsk district. When he was only three months old, the family moved to the fertile lands of Bessarabia, to the city of Soroca. Valentin's parents, whose ancestors were ordinary peasants, could not even imagine what a famous person their son would become... The desire to become an architect and the hope of mastering this respectable profession brought my father to the Academy of Architecture in Bucharest, while his ability to withstand all kinds of difficulties in his pursuit of becoming an architect characterized my father throughout his professional career as an architect, a scientist, and a specialist and researcher of architecture of the medieval period...

My father made a huge contribution to the restoration of the region destroyed by the War, and the new stage of his activity as an architect in the cities of Chisinau, Soroca and Balti took place with his most active participation. The central street of Chisinau is decorated with his famously known buildings, distinguished by their volumetric-spatial solution with the use of the traditional Moldavian material - kotelets, as well as the national architectural tradition. Constantly combining architectural design with the restoration of cultural monuments, V.A. Voitsekhovsky comes to the conclusion that his ac-

традиции. Постоянно совмещая архитектурное проектирование с реставрацией памятников культуры, В.А. Войцеховский приходит к выводу о том, что его деятельность должна носить исследовательский характер. Ряд научных статей, написанных еще в начале 1950-х годов, выступления с сообщениями в стенах Академии наук и на кафедре Политехнического института Кишинева и, наконец, защита диссертации в Академии художеств в Ленинграде в 1965 году по теме «Крепость в Сороках», послужили большим стимулом и заделом для более углубленного исследования этой проблемы. Огромен вклад В.А. Войцеховского в области педагогического творчества. Он стоял у истоков создания архитектурного отделения в Политехническом институте города Кишинева в 1965 году, читая лекции по истории архитектуры, проводя занятия со студентами по проектированию, он совмещал научные поиски с творческой педагогической деятельностью как воспитатель целого поколения молдавских архитекторов.

В основу этой книги положены материалы семейного архива, частично отражающие работу моего отца довоенного периода в Кишиневе, Бухаресте и Бельцком уезде. Но основное внимание уделяется творческой деятельности В.А. Войцеховского после 1944 года, когда прекратилась большая война и Молдавия начала восстанавливаться, от нанесенных этой войной ран и разрушений.

Нина Валентиновна Гросул-Войцеховская

tivities should be of a research nature. A number of scientific articles written in the early 1950s, reports at the Academy of Sciences and at the architectural department of the Polytechnic Institute in Chisinau and finally the defense of his dissertation at the Academy of Arts in Leningrad in 1965 on the topic "Fortress in Soroca" have all proved to be important stimuli and groundwork for more in-depth study of the corresponding topics. The contribution of V.A. Voitsekhovskiy to the field of pedagogy is immense. He was at the origin of the creation of the architectural department at the Polytechnic Institute in Chisinau in 1965, giving lectures on the history of architecture and conducting design classes with students; he combined scientific research with creative pedagogical activity as an educator of a whole generation of Moldovan architects.

This book is based on material from the family archive, partially reflecting the work of my father during the pre-war period in Chisinau and Bucharest, as well as in the Balti district. Yet the main focus of the book is on the creative activity of V.A. Voitsekhovskiy in the years following 1944, when the Big War ended, and Moldova began to recover from the wounds and destruction inflicted by this war.

Nina Valentinovna Grosul-Voitsekhovskaya

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Портреты В.А. Войцеховского. Художник Моисей Гамбурд. 1950 г., бумага, карандаш, 32x22

Жизнь человека не бесконечна и за кадром остается много, казалось бы, малозначительных моментов, которые иногда являются ярким отражением характера и поступков человека, выражением его чаяний и намерений...

Будучи уже сама в достаточно серьезном и солидном возрасте, я решила написать воспоминания о своем горячо любимом отце – известном молдавском архитекторе Валентине Александровиче Войцеховском, который всю свою жизнь посвятил Молдавии. Материалы из семейного архива моих родителей, их личная переписка с друзьями нашей семьи дали мне дополнительную возможность представить почти что полную картину его жизни.

Как получилось, что отец стал архитектором? Почему еще в детстве он уже для себя решил выбрать эту специальность? Наверное, в этом сыграли роль самые различные факторы, но по рассказам отца, на него очень большое впечатление произвели фотографии в дореволюционном журнале «Вокруг света» с изображением известных архитектурных сооружений. Увидев знаменитое здание Львовского оперного театра, десятилетний Валентин для себя решил, что он тоже будет создавать такую красоту.

В дальнейшем он долго к этому шел, преодолевая многочисленные затруднения и препятствия, которые встречались на его творческом и жизненном пути...

Родился мой папа 30 ноября 1909 года в селе Кругляк Самохваловичской волости Минского уезда. Его отец – Александр Эдуардович Войцеховский в

Львовский оперный театр. Начало XX века

молодости работал печником и строил погреба. Лишь в 28 лет закончил учебу на специальных курсах в Петербурге, на которых получил специальность техника-строителя, десятника. Мать Валентина – Станислава Викентьевна была портнихой-белошвейкой. Он – православный, она – католического вероисповедания. В 1910 году, когда моему отцу было всего 3 месяца, молодая семья Войцеховских переезжает в город Сороки Бессарабской губернии. Во многом благодаря скромным капиталам, заработанным моей бабушкой, родители отца строят на куп-

Город Сороки. Начало XX века

ленном участке недалеко от Сорокской крепости небольшую времянку, а затем и дом. Обустроившись на плодородных землях Бессарабии, мой дед, к тому времени уже получивший среднее техническое образование, стал работать сначала техником, а затем и десятником в уездном, а затем и городском техническом отделах. Спустя два года в семье родился второй ребенок – Александр, которого уже в молодые годы ждала трагическая судьба...

Поступив в начальную школу, мой отец и не предполагал, что спустя несколько лет ему придется полностью перейти на румынский язык, которым он в

Александр Эдуардович, Станислава Викентьевна, Саша и Валя Войцеховские. Сороки. 1914 г.

дальнейшем владел столь же совершенно, как и русским. Мать Валентина умерла очень рано – в 1921 году, он очень тяжело воспринял эту кончину. Мой дед, оставшись на руках с двумя сыновьями, несколько лет вдовствовал, а затем женился, и у братьев Войцеховских появилась мачеха... Окончив с отличием в 1927 году гимназию в Сороках, папа сразу же поступает работать учителем начальной школы в селе Курешница. Как оказалось, этот первый педагогический опыт в дальнейшем во многом ему пригодится. Проработав там два года, Валентин в 1929 году сдает экзамены и начинает учиться в Академии Архитек-

туры в городе Бухаресте. Его давнишняя мечта – стать архитектором, в какой-то степени, как он считал, осуществилась. Он был на очень хорошем счету у педагогов Академии, которые время от времени давали ему заказы на разработку тех или иных проектов.

На третьем курсе обучения отец получает задание: сделать зарисовку и обмеры какого-нибудь старинного памятника архитектуры, и папа выбирает Сорокскую крепость. Выросший в Сороках, он жил в нескольких минутах ходьбы от крепостных стен. Будучи еще гимназистом, помогал археологам, которые проводили раскопки внутри крепости и в колодце, находящемся в ней, обнаружили несколько пушечных ядер... По рассказам отца эти детские воспоминания послужили толчком для выбора профессии.

Сохранилась фотография, на которой запечатлен момент, как отец с рабочими осуществляет обмеры крепости в Сороках, к изучению которой с определенной периодичностью он постоянно возвращается уже будучи зрелым архитектором и исследователем в области культового и оборонного зодчества.

Материальное положение семьи Войцеховских не позволяло оказывать помощь сыну, и поэтому Валентин наряду с учебой в Академии параллельно работает над частными заказами.

В тридцатые годы Академия архитектуры переживает период расцвета. И как пишет в своих воспоминаниях известный молдавский архитектор Валентин Меднек: «По установившейся традиции в

Александр и Валентин. Сороки. 1914 г.

Валентин Александрович Войцеховский. 1930 г.

Замеры крепости в Сороках. 1934 г.

В мастерской. Бельцы, Молдавия. 1937 г.

В мастерской. Бельцы, Молдавия. 1937 г.

ней преподавали лучшие румынские архитекторы, большинство из которых получило высшее образование в знаменитой парижской Академии ...Нам, трем бессарабцам: В. Войцеховскому, Р. Курцу и мне вначале было трудно жить и учиться, несмотря на помощь небогатых родителей. Плата за право обучение была высокая, стипендии не существовало, учебники на французском языке стоили дорого. Вечерами студенты стали работать в частных фирмах, улучшая свое скромное студенческое существование и одновременно приобретая навыки разработки конкретных рабочих чертежей». В годы окончания Академии, которая стала называться Институтом архитектуры, пишет В. Меднек, мы жили и работали в подвале двухэтажного дома преуспевающего инженера-строителя, который снабжал нас заказами. Свою маленькую фирму мы в шутку называли КУМЕВО (Курц, Меднек, Войцеховский).

Живя 9 лет в Бухаресте, отец наладил дружеские отношения со многими выходцами из Бессарабии, в дальнейшем ставшими известными деятелями в разных областях науки и искусства. Какое-то время он вместе с поэтом Эмилианом Буковым (подпольный псевдоним – Раду, друзья так его называли до конца жизни) снимали комнату в Бухаресте. В студенческие годы мой отец также был причастен к антифашистскому движению, за что был взят на учет румынской Сигуранцей. Знакомство с известным бессарабским подпольщиком Юрием Коротковым (отцом актрисы и режиссера Киры Муратовой) началось еще с

детства – в Сороках. У нашей семьи в архиве даже хранился его рисунок, подаренный моему отцу.

С 1934 по 1938 год папа продолжает работу по найму у известных архитекторов, совмещая ее с обучением в Академии. Одним из самых первых проектов, осуществленных в натуре, была средняя школа в родном городе Сороки. В этот же период Валентин Войцеховский проектирует школы и типографию в Бельцах, ряд церковных сооружений на севере Бессарабии (в папиных автобиографиях, написанных в 40–70-е годы по веским причинам нельзя было об этом даже упоминать).

Еще в начале своего обучения в стенах Академии архитектуры по проектам моего отца на территории Бессарабии были построены:

Средняя школа	г. Сороки	1934 год	соавтор Иванов
Средняя школа	г. Бельцы	1934 год	соавтор Иванов
Типография (корп. 1)	г. Бельцы	1934–1935 год	соавтор Иванов
Типография (корп. 2)	г. Бельцы	1936–1938 год	соавтор Иванов
Ряд церквей		1934–1936 год	соавтор Иванов
Жилые дома	село Жабка	1935 год	соавтор Иванов

Валентин Александрович Войцеховский. 1927 г.

*Валентин Александрович Войцеховский
на улицах Бухареста. 1935 г.*

Жилые дома, построенные в конце тридцатых годов по проектам моего отца, до сих пор украшают улицы Бухареста...

В соавторстве с известными румынскими архитекторами Дойческу и Бордэнаке он разрабатывает проекты гостиниц, школ, заводов, жилых домов, спортивных клубов, особняков на территории Румынии: в Бухаресте, Брашове, Плоештах, Бальчике и других населенных пунктах. В 1936–1938 годы мой отец выполняет конкурсный проект центральной площади города Бухареста и в это же время в соавторстве с известным архитектором Октавианом Дойческу (у которого он работал по найму уже несколько лет) выполняет проект павильона Румынии на Всемирной выставке «Мир завтрашнего дня», состоявшейся в 1939 году в Нью-Йорке. Эскизы и наброски главного павильона свидетельствуют о большой доле участия В. Войцеховского в разработке этого проекта.

В воспоминаниях заслуженного деятеля искусств Молдавии архитектора В.П. Меднека говорится о том, что известный архитектор и профессор Академии Октав Дойческу и другие педагоги очень любили талантливого бессарабского студента Валентина Войцеховского и привлекали его к проектированию многих зданий. И конечно же подлинную теоретическую и профессиональную подготовку он получил у них в стенах Академии. Отец прекрасно рисовал и его акварели, и работы в черно-белой графике постоянно выставлялись в фойе Академии. Будучи помощником

О. Дойческу, В. Войцеховский. Эскиз павильона Румынии на Всемирной выставке в Нью-Йорке. 1939 г.

О. Дойческу, В. Войцеховский. Эскиз павильона Румынии на Всемирной выставке в Нью-Йорке. 1939 г.

Ресторан в саду Ботаника. Бухарест. 1936 г.

и являясь соавтором своего педагога Октавиана Дойческу отец осуществил ряд проектов в 1930 годы на территории Румынии в разных городах и не только там. Список работ, как я убедилась, не совсем отражает действительность, так как фотокадры, хранящиеся в нашем архиве, говорят о другой, более обширной картине проектируемых архитектурных объектов:

Завод И.А.Р.	г. Брашов	1936–1938 гг.	В соавторстве с О. Дойческу
Спортивный клуб	село Снагов	1936–1937 гг.	В соавторстве с О. Дойческу
Гостиница	Местность Бабалэ (Карпаты)	1936–1938 гг.	В соавторстве с О. Дойческу
Жилые дома для общества газ-электро	г. Бухарест	1936–1937 гг.	В соавторстве с О. Дойческу
Дома-особняки	г. Бухарест		В соавторстве с О. Дойческу
Павильон Румынии на всемирной выставке 1939 года в Нью-Йорке	г. Нью-Йорк	1938 г.	В соавторстве с О. Дойческу
Конкурсный проект центральной площади	г. Бухарест		В соавторстве с О. Дойческу
Дома промышленности	г. Бухарест		В соавторстве с О. Дойческу
Клуб-столовая	г. Плоешты		В соавторстве с О. Дойческу
Жилые дома	г. Бухарест	1935 г.	В соавторстве с Бордэнаке
Гостиница	г. Бальчик	1936 г.	В соавторстве с Бордэнаке

На строительстве. 1938 г.

Ресторан в саду Ботаника. Бухарест. 1936 г.

Ресторан в саду Ботаника. Бухарест. 1936 г.

По получении диплома в 1939 году отец переезжает в Бельцы, где работает в качестве архитектора Бельцкой епархии. В этот период он не только занимается реставрацией и реконструкцией церквей и монастырей Молдавии, но и проектирует новые культовые сооружения в городах и селах Бессарабии, например, Баптистерий церкви Св. Константина и Елены в Бельцах. Здание для священнослужителей монастыря Рудь также были построены в этот же период.

В 1939 году за неподчинение румынской мобилизации (будучи архитектором, он был военнообязан-

Валентин Александрович Войцеховский. 1936 г.

Гостиница «Бабалэ» (местность). Румыния, Карпаты. 1937 г..

Особняк по проекту В.А. Войцеховского. Бельцы, Молдавия. 1936 г.

*Баттистерий церкви
Св. Константина и Елены.
Архитектор В.А. Войцеховский.
Бельцы, Молдавия. 1939 г.*

*Монастырь Рудь, помещение для
священослужителей. 1938 г.*

ным) отца, находящегося под следствием военного трибунала, по настоянию румынского генштаба, побудили уйти с этой работы. В том же году, перебравшись в Кишинев, он устраивается работать в областной технической отдел архитектором III класса. За это время он проектировал несколько школ, больницу в Ниспоренах, жилой дом в Кишиневе.

Лучшие друзья Валентина художники Моисей и Евгения Гамбурд знакомят его с пианисткой Татьяной

*Бессарабская община. Слева направо стоят: В. Меднек,
Р. Курц. Сидят: О. Меднек, Т. Андронаке. Третий ряд:
М. Гамбурд, Р. Бродская, Е. Гамбурд, Э. Курц. Бухарест.
1937 г.*

Андронаке, вспыхивает взаимное чувство, и через год они сочетаются законным браком и венчаются в церкви 15 мая 1940 года...

Моя мама росла в интеллигентной семье. Дочь бывшего сельского учителя из молдавского села (впоследствии получившего юридическое образование в Санкт-Петербурге и Яссах) Александра Константиновича Андронаке (Андрунакиевича) и известной пианистки Антонины Михайловны Стадницкой

Татьяна Андронаке (Войцеховская), Евгения Гамбург и Валентин Войцеховский. Бухарест. 1939 г.

(дочери генерала медицинской службы и одного из лучших хирургов русской армии и родной племянницы митрополита Арсения Стадницкого, выходцев из Бессарабии). Встреча с отцом, который так же как и она учился в Бухаресте (но несколько в разное время), была не случайной, их многое связывало и объединяло – общие взгляды и интересы, богатые творческие планы, а главное – друзья, с которыми они провели студенческие годы...

Среди общих знакомых, кроме семьи художников Моисея и Евгении Гамбург, были Эмилиан (Раду) Буков с женой Моной, Роберт Курц с супругой Эсфирь, Валентин Меднек с женой Ольгой, семейная пара хирургов Наталии Георгиу и Александра Осно, скульптора Клавдии Кобизевой и другие. Сохранились фотографии периода их учебы в Бухаресте, на которых запечатлены представители бессарабского землячества, потом ставшими известными деятелями в области науки и искусства Молдавии. Многим из них предстояло пройти, как и моим родителям, творческий и жизненный путь в довоенной и послевоенной республике. Они были лучшими представителями бессарабской интеллигенции, которым, в дальнейшем, уже после войны, предстояло восстанавливать свою республику, поднимая ее из руин и пепла.

До войны, после воссоединения Бессарабии с Советским Союзом, с июня 1940 года по июль 1941 года мой отец работал в отделе капитального строительства Наркомпроса Молдавской ССР в должности начальника Отдела капитального строительства.

После концерта Т. Андронаке. Первый ряд: А.М. Стадницкая, Татьяна Андронаке и её брат Дмитрий. Второй ряд: В.А. Войцеховский, Е.и М. Гамбург. Кишинев. 1939 г.

После свадьбы. Валентин Александрович и Татьяна Александровна Войцеховские. 1940 г.

Война застала моих родителей, как, впрочем, и другие семьи, врасплох. С твердой уверенностью, что ее не будет (накануне они посетили лекцию на эту тему какого-то лектора из Одессы), они услышали гул самолетов, первоначально приняв его за землетрясение. Но люстра, как заметила моя мама, над головой не раскачивалась, значит это было что-то другое...

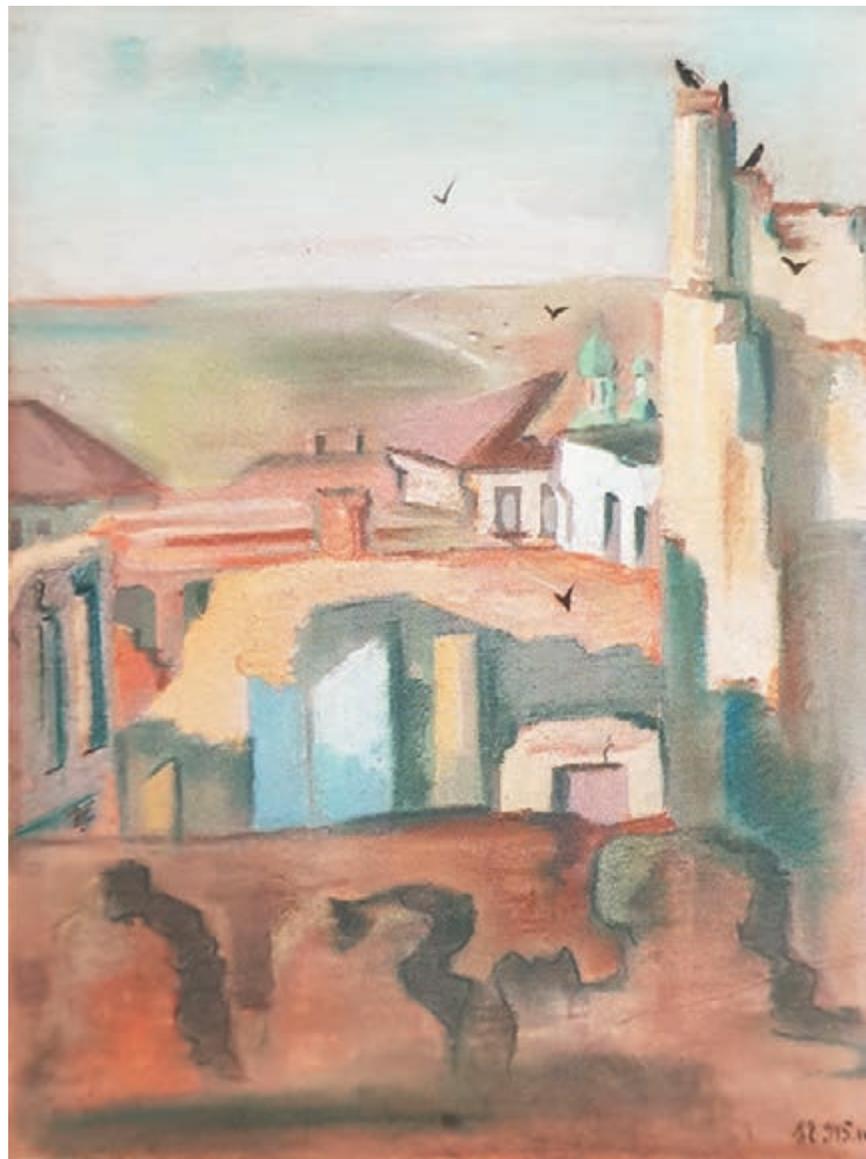
Дело в том, что в ноябре 1940 года Кишинев очень пострадал от сильнейшего землетрясения. Многие дома были разрушены, а у более стойких строений оголились фасады и по ее рассказам открывшиеся интерьеры этих домов с мебелью и прочим антуражем напоминали театральные декорации к талантливо срежиссированным сюрреалистическим пьесам.

Начало войны и отъезд из Кишинева у моих родителей всегда ассоциировался с быстрыми и необдуманными сборами, с запахом накануне сваренного и разлитого по банкам клубничного варенья, с оставленными (как потом выяснилось навсегда) книгами, роялем и пианино.

Эвакуация, вопреки ожиданиям, оказалась долгой. Сначала мои родители отправились во Владикавказ, жили и работали в станице Александрьевской Ставропольского края, а затем, когда немцы уже подступали к городу – в Джамбул (Казахская ССР). Короткое время проработав на Кавказе учителем рисования и черчения, а с конца 1941 года по март 1944 отец, находясь в эвакуации с моей мамой и ее родителями, работал прорабом в городе Джамбуле. По приезде в

Руины Кишинева. Художник Евгения Гамбург. 1944 г., картон, акварель, карандаш, 29x40. Национальный архив Республики Молдова

Восстановление Кишинева. Художник Евгения Гамбурд. 1945 г., картон, гуашь, пастель, 35x28,5. Из собрания Мириам Гамбурд

Казахстан он, как архитектор, сразу же нашел место для применения своей специальности. Стал проектировать новые корпуса заводов и фабрик, необходимых для нужд города, в силу большого притока эвакуированных из захваченных фашистами областей Советского Союза (кстати за это в 1945 году он был награжден медалью). Проработав в должности прораба на строительстве кожевенного завода, а потом и других заводов (совмещая с работой в школе), отец в этот период спроектировал рабочий поселок, принимал участие в расширении и реконструкции разных объектов в городе Джамбуле.

Мама устроилась ассистентом на кафедру иностранных языков эвакуированного из Ленинграда юридического института, а затем, подружившись с заведующей этой кафедрой известной исследовательницей творчества Ч. Диккенса – В.В. Ивашевой, поступила студенткой в вышеупомянутый вуз. Благо, это еще давало возможность получить дополнительную продуктовую карточку. Благодаря заказу на расширение и реконструкцию завода по производству подсолнечного масла моему отцу выдавались семечки, которые по рассказам мамы, в какой-то степени их спасали от отсутствия витаминов.

Бедствия, принесенные войной, отразились и на нашей семье, моя мать потеряла своих родителей, не выдержавших этих тяжелых испытаний. Они скончались и похоронены там же в Казахстане.

В апреле 1944 года отец, вызванный молдавским правительством, приезжает на север освобожденной

Молдавии в свой родной город Сороки, который тогда был временной столицей республики. В силу того, что необходимо было восстанавливать республику, был брошен клич – в кратчайшие сроки собрать всю молдавскую интеллигенцию еще в преддверии освобождения столицы. Инженерно-технические работники, архитекторы, деятели науки, искусства и образования были собраны правительством Молдавии в уже освобожденную ее часть с целью восстановления разрушенных городов и сел. Папа весной уезжает из Джамбула первым, мама же по причине еще продолжающихся военных действий на территории Молдавии уезжает позже, останавливается в Москве и короткое время работает в молдавском постпредстве. Для этой поездки (через Москву) моему отцу необходимо было привести себя в порядок, так как он изрядно износился. За ночь, как только пришла разрядка, какой-то бессарабский портной, также как и мои родители находящийся в эвакуации, привел в порядок костюм отца, нашив на локти пиджака и на колени брюк кожаные заплатки. В результате, по рассказам мамы, мой отец был настолько хорош собой в этом фирменном одеянии и кожаной кепке, что на одной из станций поезда его пытались арестовать, объявив его английским шпионом...

Так получилось, что в Сороках в это время собрались очень талантливые и интересные люди, впоследствии сыгравшие значительную роль в экономике и культуре республики. Многие из них были лучшими друзьями нашей семьи – это художники Моисей и

Евгения Гамбурд, архитектор Роберт Курц и его жена Эсфирь, архитектор Валентин Меднек с супругой Ольгой, молдавский педагог Федор Чеботарь и другие, впоследствии ставшие известными деятелями культуры. Некоторые из ближайших друзей отца, в ожидании своих родных из эвакуации и полей сражений, делили с отцом общий кров в доме у его родителей в Сороках.

В доме у моего дедушки тогда поселился один из лучших друзей моего папы – художник Моисей Гамбурд. В письмах моей маме (сначала в Джамбул, откуда она приехала, а позже в Москву) папа рассказывал о жизни уже в освобожденных Сороках, о совместном быте с Моисеем, о расцветающей природе у себя в родном городе (март-июнь 1944 года), о совместных планах на будущее молдавской интеллигенции, об устройстве жилья для приезжающих позже его друзей-архитекторов Р. Курца и В. Меднека. Переписка той поры, которую мама бережно хранила до конца жизни, свидетельствует об атмосфере радости и подъема, сопряженного с чувством глубокой скорби от многочисленных потерь, нанесенных войной. Города были разрушены,

Моисей Ефимович Гамбурд

Архитекторы А.В. Щусев (слева) и В.А. Войцеховский. Кишинев. 1947 г.

требовалось максимум усилий и напряжения, чтобы в кратчайшие сроки поднять их из руин. Отец, будучи еще в Сороках, получил назначение на должность заместителя начальника управления по делам архитектуры при СНК МССР. А с 1947 года он вступает в должность главного архитектора проектов.

После войны началась интенсивная творческая работа не только в Кишиневе. Для восстановления, а скорее для воссоздания разрушенных городов и сел, потребовалось много усилий, свежих творческих идей и новаторских планов, которые обсуждались,

дополнялись и совершенствовались. Группа архитекторов и инженеров под руководством В. Войцеховского приступили к разработке генеральных планов городов Молдавии, которые обсуждались, дополнялись и совершенствовались. Эта работа, естественно, требовала большого внутреннего напряжения и, конечно же, нервных затрат, это и участие в восстановлении разрушенных городов республики, и соавторство в разработке нового генерального плана реконструкции Кишинева под руководством известного архитектора-кишиневца А.В. Щусева (после его смерти в 1949 году работу эту возглавил Р.Е. Курц). С этой целью в течение 1948–1953 годов составлялись генеральные планы разных городов (Бендер, Бельц, Тирасполя, Кагула, Сорок). Разработкой генерального плана города Сороки мой отец стал заниматься еще до войны в 1940 году.

Начинался новый, пожалуй, как считают многие, наиболее плодотворный период в его архитектурном творчестве и биографии... Как правило, руководителей проектов часто начальство вызывало «на ковер», и проектировщика могли ждать всяческие неприятности на любой фазе, как при разработке проектов, так и при материальном их воплощении... Все эти коллизии обычно обсуждались у нас дома в кругу семьи, так как в это время, по мнению моих родителей, особенно никому нельзя было доверять. Назывались фамилии антиподов папиных взглядов на архитектуру, имена которых у меня и моей мамы были на слуху... При этом необходимо отметить, что главным спод-

Восстановление Кишинева. Художник Евгения Гамбурд. 1947 г., картон, гуашь, 50,5x65,5. Национальный художественный музей Молдовы

Восстановление Кишинева. Художник Евгения Гамбург. 1947 г., картон, гуашь, 52,4x65,3. Национальный художественный музей Молдовы

вижником папы в его работе была моя мама. После назначения его (еще в 1944 году в Сороках) на должность заместителя начальника управления по делам архитектуры при правительстве Молдавии, еще находясь во временной столице – Сороках, отец писал ей (уже вернувшейся вслед за ним из эвакуации в Москву) о необходимой помощи для восстановления городов Молдавии (Татьяна Войцеховская в то время, по приезде из Джамбула, временно устроилась в Молдавское постпредство в Москве). Привожу отрывки из этого послания, датированного 22 мая 1944 года: «Прошу тебя, Танечка, познакомиться (узнай по телефону в комитете по делам архитектуры) с начальником нашего управления арх. Новиковым. Валя (арх. Меднек) говорит, что он человек симпатичный. Если будет возможность, поговори с ним подробно, опиши, как обстоят дела. Передай ему, что для нашего управления и его мастерских необходим материал (чертежный), бумага и пр. пр., все это полагается получить в Комитете по делам арх. при СНК СССР, какую-то литературу и все, что возможно. Это не то, что было в 1940-ом году. Румыны все очистили. Теперь вот какие поручения: 1) Нужно заказать печати через постпредство и получить их тебе. Возьмешь доверенность. 2) Я посылаю штатное расписание на утверждение, оно будет в делах НАРКОМФИНА в постпредстве. 3) Если нужна подробная записка о положении дела – ее можно прислать после того, как продвинется фронт. 4) Зайди в Союз Сов. Архитекторов, я оставил Володе (брат мамы – В.А. Анд-

На строительстве здания Министерства пищевой промышленности. Кишинев. 1949 г.

В.А. Войцеховский и П. Борисов на строительстве здания Министерства пищевой промышленности. 1949 г.

рунакиевич) доверенность, получи мой членский билет союза архитекторов. Сообщи, что вопрос организации Союза Архитекторов в Молдавии пока не назрел, так как наше ремесло пока представлено в Молдавии только мною, Валею Меднеком и Робертом Курцем. Скажи в постпредстве, чтобы вызвали всех архитекторов, ранее работавших в Молдавии. Адреса можно найти в Союзе архитекторов. Направлять прямо в Сороки».

С 1947 года отец вступает в должность главного архитектора проектов. После утверждения генерального плана города Кишинева в 1951, разработанного в послевоенное время большой группой архитекторов под руководством А.В. Щусева, началась активная застройка города. Кроме освоения новых земель на Рышкановке и Ботанике, шло кропотливое строительство и реконструкция центральной части Кишинева. Отцом, кроме здания Министерства пищевой промышленности (соавтор М. Борисов), со строительством которого было связано много трагических и комических воспоминаний, был воссоздан и перепланирован кинотеатр «Патрия», разработана архитектура «малых форм» в городском Соборном парке, построен 107-квартирный дом на улице Штефана чел. Маре, учебные корпуса Медицинского института, выставка достижений народного хозяйства, в сооружении которой принимала участие известный скульптор Клавдия Кобизева, здание Национального музея, являющегося продолжением ранее возведенного в конце 19 века здания Благородного собрания... Здание Молдавской филармонии, спроектированное В.А. Войцеховским и воссозданное на фундаменте бывшего цирка, привлекает органичным сочетанием своего торжественного и в то же время очень лаконичного интерьера с обновленным фасадом. Будучи в какой-то степени связанным с музыкой, отец добился в залах филармонии (в которой, к сожалению, в октябре 2020 года произошел пожар) совершенной акустики. Это отмечали многие гастро-

Министерство пищевой промышленности

леры из разных стран. В этот период им было построено несколько кинотеатров в Кишиневе (уже в рамках регламентированных канонов того времени – «борьбы с излишествами») и кинотеатр в Сороках, который был решен в традициях монументального искусства с использованием симметричной композиции.

Хочу отметить тот факт, что в архитектурном творчестве моего папы были разные, отличающиеся друг от друга периоды. В 1930-е годы его стиль в архитектуре не лишен был конструктивистского начала, о чем свидетельствует павильон в Румынии на всемирной выставке 1939 года в Нью-Йорке, выполненный в соавторстве с архитектором Октавианом Дойческу и другие некультового, светского характера постройки этого времени.

Начинался новый, пожалуй, наиболее плодотворный период в его биографии. За послевоенные годы Валентином Войцеховским было лично (или под его руководством) запроектировано и осуществлено строительство около 400 зданий на территории Молдавии. Время было непростое, почти каждый из возведенных объектов в процессе строительства претерпевал некоторые метаморфозы под влиянием, а иногда активным вмешательством высокого начальства, которое считало долгом вносить свои коррективы в папины проекты. Однако, за одно из самых лучших зданий (здание Министерства пищевой промышленности, находящееся на проспекте Штефана чел Маре, между улицами Армянской и Болгарской)

отец был представлен к Сталинской премии. Известный московский зодчий А.Н. Душкин на первом съезде молдавских архитекторов, который состоялся в 1951 году, высоко отметил конструктивные и образные качества этого здания. Он обратил особое внимание на четкость и ритмичность пространственной композиции, на органическую связь традиционного строительного материала – котельца, в сочетании с отделкой из цветной керамики.

Вообще, с этим зданием было связано много трагических и комических историй. Непосредственно перед моим пятилетним днем рождения отец упал с плохо пригнанных лесов, находившихся на уровне 3-го этажа. Счастливо приземлившись, как он считал, на кучу щебня (а рядом находилась груда кирпичей), он отделался лишь смещением позвонков. Получив эту, достаточно серьезную травму, он потом всю жизнь вынужден был, соблюдая спартанский режим, лежать только на твердом...

Второй эпизод, как это ни парадоксально, был также связан с этим зданием. Такое впечатление, что «борьба с излишествами в архитектуре», объявленная Хрущевым в 1955 году началась именно с моего отца. Ему было указано на то, что деревянные панели, находящиеся в интерьере возведенного по его проекту здания, являются именно таким «излишеством». Пришлось в течение нескольких лет отцу выплачивать штраф, а так как соответствующая графа в ведомости отсутствовала, то его вносили в графу «алименты».

Послевоенный период в архитектурном творчестве моего отца сочетал в себе конструктивные объемно-пространственные формы с классицистическим оформлением фасадов, архитектурную пластику с применением ордера, а также использование местных материалов. Средства архитектурной композиции, стремление использовать такие строительные материалы, как котелец и обожженную цветную керамику, резьбу по камню придавало зданиям определенную торжественность и украшало их.

Министерство пищевой промышленности, 107-квартирный жилой дом, жилой дом МВД – эти все сооруженные Валентином Войцеховским архитектурные объекты находятся на центральной улице Кишинева – ныне бульваре Штефана чел Маре, также как и кинотеатр «Патрия», здание сотрудников Академии Наук, магазин «Детский Мир», главный корпус Медицинского института, декоративная ограда Соборного парка...

Об излишествах, допущенных В.А. Войцеховским и при строительстве гостиницы в Бельцах, у меня хранится документ анекдотичного характера, из которого следует, что «вместо предусмотренной сметой высококачественной масляной окраски стен вестибюля гостиницы и залов ресторана, на всю высоту стен т. Войцеховский применил дорогостоящую облицовку дубовым шпоном, чем нарушено постановление Совета Министров СССР. В связи с этим был нанесен, как сказано в документе, материальный

Колоннада здания Министерства пищевой промышленности

ущерб государству». При этом прилагался расчетный лист, в котором в графе «алименты» указана сумма штрафа плюс размер аннулируемой премии (ноябрь 1962 года).

Вся жизнь моего отца строилась на ДО и ПОСЛЕ, то есть этапы его разностороннего творчества были отмечены и делились на две части, первая из которых была запрещенной. В довольно большой части документов, хранящихся в домашнем архиве, лишь только на одном листе значатся те памятники архитектуры, которые папа спроектировал и возвел в довоенный период. Культурные сооружения, которые он создал и занимался их реставрацией, называются в этом списке «рядом церквей», а дома, построенные в Бухаресте, иногда в соавторстве с известными архитекторами – также конкретно не аннотировались, так как в послевоенный период, по известным причинам, это нельзя было допустить. Для многих, непосвященных в многогранное творчество Валентина Войцеховского, его «архитектурная жизнь» как бы начинается с чистого листа только в послевоенный период. Таким образом, в официальных документах и списках (предназначенных для вступления в должности или предъявленных для получения звания заслуженного деятеля искусств МССР и пр.), свидетельствующих о количестве возведенных отцом архитектурных объектах, полностью отсутствуют памятники довоенного периода.

Необходимо отметить, что архитекторы в послевоенной разрушенной Молдавии были чрезвычайно

востребованы, и поэтому их созидательное ремесло было особенно популярно и затрагивало различные стороны жизни республики. Перед моими глазами официально заверенный список архитектурных проектов, осуществленных в послевоенный период. Он огромен и составляет около 400 объектов, куда входят не только жилые и административные здания, но и корпуса институтов, больницы, кинотеатры, курортные комплексы, клубы, дома культуры, промышленные объекты, генеральные планы городов, архитектура малых форм, планы микрорайонов разных городов Молдавии.

По моему мнению, этот официальный список не вполне отражает действительную картину. Как хороший портной, который не может сказать, сколько востребованный в силу создавшихся обстоятельств, не может вспомнить все, что он создал. Гуляя с отцом по улицам Кишинева или Сорок, он иногда показывал мне здания, которые не вошли в обойму его известных проектов...

В августе 1960 года папе было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Молдавской ССР за выдающиеся заслуги в области проектирования жилых и социально-культурных зданий и планировки населенных мест.

Список основных сооружений, запроектированных и осуществленных строительством архитектором В.А.Войцеховским

№	Объект	Год проектирования	Количество корпусов
1	Национальный музей (продление и перестройка здания Благородного собрания) (зал заседаний), ул. 31 авг. 1889 г.	1950	1
2	Министерство пищевой промышленности МССР (ныне – бульвар Штефана чел Маре)	1951	1
3	Кинотеатр «Патрия», бульвар Штефана чел Маре	1951	1
4	Административное здание Госплана, ул. Пушкина	1952	1
5	Жилой дом МВД, бульвар Штефана чел Маре	1952	1
6	107-квартирный жилой дом, Штефана чел Маре	1952	1
7	Республиканская выставка народного хозяйства ЦПКО (MOLDEXPO)	1954	1
8	Училище виноделия	1954	3
9	Реконструкция мединститута	1956	2
10	Курорт в Сергеевке (комплекс)	1956	12
11	Универмаг (Кишинев)	1957	1
12	Летние кинотеатры (Кишинев)	1957	2
13	Кинотеатры в районах МССР	1957–1964	8
14	Кинотеатр в г. Сороки	1959	1
15	Больница, г. Кишинев (комплекс)	1960	3
16	Жилые кварталы 375–378, г. Кишинев	1958–1964	48

№	Объект	Год проектирования	Количество корпусов
17	Жилые кварталы, г. Бельцы	1959–1962	44
18	Генеральный план, г. Сороки	1959–1964	–
19	Павильон промышленности ВДНХ МССР	1960	1
20	Филармония, г. Кишинев	1960	1
21	Морфологический корпус мединститута, бульвар Штефана чел Маре	1961	
22	Микрорайон № 1 Ботаника, г. Кишинев	1960	59
23	Микрорайон Бужеровка, г. Сороки	1962	18
24	Микрорайон № 4, Рышкановка, г. Кишинев	1963	33
25	Отдельные жилые дома в г. Кишиневе и республике	1947–1964	70
26	Общежития в г. Кишиневе и республике	1947–1964	10
27	Клубы в районах МССР	1947–1964	3
28	Школы и детсады в г. Кишиневе и республике	1947–1964	15
29	Больничные корпуса в городах республики	1947–1964	7
30	Малые архитектурные формы, парки и пр.	1947–1964	20
31	Промышленные объекты, разные	1947–1964	12
Всего			384

Зав. тех. Архивом – подпись
Гербова печатать «Молдгипрострой»

Кинотеатр «Патрия». Бульвар Штефана чел Маре. Кишинев. 1951 г.

Все послевоенные годы, продолжая активную застройку Кишинева и других городов и сел республики, Валентин Войцеховский продолжал заниматься исследованием древних памятников Молдавии, осуществляя во время летнего отпуска поездки в Белгород-Днестровский, Бендеры, Сороки, Старый Оргеев, Хотин, Каменец-Подольск.

Список научных работ (опубликованных и в рукописи) в послевоенный период моим отцом говорит о его большом стремлении и тяге к исследовательской, научной деятельности. Обладая энциклопедическими знаниями в области истории своего края, наряду с проектированием важных в градостроительном отношении объектов, он много времени и сил отдавал изучению памятников средневековья и не только на территории Молдавии. Как пишет архитектор И.С. Эльтман «Только теперь понимаешь, что поистине энциклопедические знания истории своего края, талант рисовальщика, отменный вкус помогли профессору В.А. Войцеховскому находить единственно правильное решение в его многогранной деятельности, будь то генпланов городов и сел, реставрация Сорокской крепости, оформление фасадов в стадии строительства зданий, интерьеры и экстерьеры которых свидетельствуют о высоком профессионализме и безупречном чувстве прекрасного». Печально, жалеет архитектор И.С. Эльтман, что такому большому и самобытному мастеру как В.А. Войцеховский, стало тесно в жестких рамках строго регламентированного процесса проектирования.

107-квартирный дом на бульваре Штефана чел Маре. Кишинев

Общежитие. Улица Хынчешть. Кишинев. 1950-е годы

Будучи членом общества по охране памятников архитектуры (находящимися на государственной охране), В.А. Войцеховский обследовал следующие сооружения:

- г. Сороки – крепость
- г. Бендеры – крепость
- г. Кишинев – Мазаракиевская церковь
- Н. Каушаны – церковь
- Каприяновский монастырь
- Суручены – монастырь
- Сахарна – монастырь
- Рудь – монастырь
- г. Оргеев – Дмитриевская церковь
- Бутучены – Скальная церковь
- г. Кишинев – Старый собор
- г. Калараш – монастырь
- г. Кишинев – жилой дом (ул. Бальшевская № 19)

При этом предстояло осуществлять осмотр данных памятников на месте, обмер текущих изменений, активирование состояния объекта, составление аннотации, проверка графических и текстовых материалов, находящихся в архиве Госстроя МССР. В случае значительных изменений на фасадах и интерьерах необходимо было предоставить фотоснимки. Материалы данных обследований нужно было представить в виде экспертного заключения по каждому памятнику.

В эти поездки с целью обследования этих исторических памятников отец очень часто брал меня с

Филармония. Улица митрополита Варлаама. Кишинев. 1962 г.

*Группа архитекторов. В центре А.В. Щусев, слева на первом плане сидит В.А. Войцеховский.
Дом отдыха в Суханово. Март 1949 г.*

собой. Таким образом, я вместе с ним участвовала в изучении старой архитектуры, иногда осуществляя собственные зарисовки. Особенно яркие воспоминания у меня оставили памятники Старого Орхея, села Бутучены, Каприяновского монастыря и Мазаракиевской церкви.

При изучении церквей и монастырей Молдавии Валентин Войцеховский опирался не только на знания, полученные от своих педагогов Академии Архитектуры, но главным образом, на собственный опыт проектирования и реставрации зданий культового назначения на территории Бессарабии. Даже во время своей учебы, а в дальнейшем и работы в Бельцком уезде с 1938 года, где он непосредственно занимался обследованием, реставрацией и проектированием церквей, он задумывался о научном подходе к этому вопросу... Впоследствии, досконально изучая планы и конструктивные особенности памятников церковной архитектуры, отец находил, что каждому этапу развития (начиная с эпохи Штефана чел Маре во второй половине XV века) были свойственны определенные черты, которые со временем постепенно менялись, но так или иначе конструктивная основа памятника продолжала свою жизнь и в последующие периоды.

Изучая культовые сооружения начального этапа, которые представляли собой однонефные базилики при природной алтарной апсиде, Валентин Войцеховский обращает свое внимание на то, что этот же тип сооружений (по своей планировке) повторяется

на протяжении трех веков, вплоть до XIX века. Это было характерно для эпохи Стефана Великого, времени, которое характеризуется оформлением архитектурного стиля и строительных приемов, свойственных молдавскому зодчеству. В этот период небольшие и стройные по своим формам церкви отличались своей самобытностью и художественными достоинствами: живописностью и изящностью силуэтов. Внутреннее пространство этих церквей делилось на три части – притвора или нартекса, центральной части и алтаря, что отличает их от культовых памятников более поздних периодов. Влияние этого стиля, характерного в эпоху Стефана Великого, относится и к последним сооружениям того ряда по мнению В. Войцеховского, в котором не только архитектурно-планировочная схема, но и декор фасадов сохранили формы, установившиеся в молдавском зодчестве еще в XV веке.

Дружба с известными молдавскими и московскими историками и архитекторами укрепила его во мнении, что он ведет свои научные поиски в правильном направлении. Это убедило его в намерении продолжать свои исследования, начатые еще в 1933 году, когда, будучи еще студентом, он осуществлял замеры крепости в Сороках. Итогом изучения памятников культовой и крепостной архитектуры явились его публикации в научных журналах и молдавской энциклопедии, и как завершение этого этапа – защита в 1965 году в Академии художеств в Ленинграде диссертационной работы, написанной на тему «Крепость в Сороках».

*В проектно институте. Первый ряд: 3-ий – В. Меднек, 4-ый – В. Войцеховский.
Второй ряд: 5-я – Р. Спирер, 8-я – С. Сталинская, 9-я – М. Каверко и Д. Уберфельд. 1950 г.*

Параллельно с деятельностью архитектора отец продолжал уделять большое внимание исследованию памятников архитектурного зодчества Молдавии XIV–XVIII вв. Культовая и крепостная архитектура средневековой Молдовы, эволюция и характеристика ее уникальности занимают центральное место в его исследованиях. Состоявшаяся защита в 1965 году, работа со студентами Кишиневского политехнического института – будущими архитекторами, способствовали его новому творческому подъему, дала возможность отцу раскрыть себя с другой стороны. Он блистательно перед своими студентами читал лекции и проводил практические занятия по проектированию. Тщательно готовясь к занятиям, он создает к ним наглядные пособия в виде блестяще выполненных собственных рисунков, иллюстрирующих различные архитектурные стили и направления. К тому времени папа уже посетил много стран и поэтому цветные слайды, выполненные во время этих поездок, также дополняли каждую из его лекций. Огромен вклад, который внес в становление и развитие факультета архитектуры Валентин Александрович Войцеховский, заслуженный деятель искусств, доктор архитектуры, профессор, проработавший на этом поприще 13 лет, в том числе в качестве декана и заведующего кафедрой.

Являясь основоположником и одним из организаторов архитектурной специальности в политехническом институте Кишинева, отец стоял у ее истоков. Основанный в 1964 году институт уже в сле-

дующем 1965 году набрал на архитектурное отделение первых своих студентов. В большей части это были выпускники республиканского художественного училища, бывшие мои сокурсники, которых я хорошо знала.

Основой своей педагогической практики при работе со студентами были в первую очередь глубокие и содержательные лекции по истории архитектуры, изучение практического строительного опыта и использование его в современных условиях. Альбомы студентов, посвященные художественным стилям в архитектуре разных периодов, были результатом лекций моего отца, по ним ставились зачетные оценки, и, как правило, лучшие работы были у студентов, отлично успевающих по профилирующим дисциплинам. Будучи неплохим математиком, отец четко на своих лекциях распределял теоретический материал, следуя определенной логике, подкрепляя его слайдами, таблицами, собственными, блистательно выполненными рисунками, фотографиями. Увлекательные и насыщенные глубоким содержанием его лекции (по рассказам студентов) всегда сопровождались примерами из собственной практики.

Помню его блистательные графические рисунки в размер листа ватмана, выполненные тушью. Они являлись иллюстрациями к разным архитектурным стилям и направлениям. Выполненные при подготовке к предстоящим лекциям в домашних условиях, эти большие по своим размерам графические листы с изображением памятников архитектуры и их планов,

На фоне конкурсного проекта. Первый ряд: В.А. Войцеховский, С. Сталинская.
Второй ряд: С. Шойхет, В. Иотова и Василий (?). 1963 г.

уже сами по себе были произведениями искусства... Неосмотрительно оставив их как-то раз в помещении своей кафедры, он обнаружил их пропажу. Можно себе представить, каково было ему при этом!

Многие слайды с изображением архитектурных памятников, которые готовились для предстоящих лекций, делались на основе книг и журналов по искусству, а некоторые – уже были запечатлены с натуры, во время собственных путешествий по разным странам. К этому времени (начало 60-х – 1970 годы) отец уже побывал в Венгрии, Чехословакии, на Кубе, во Франции, Марокко, в качестве туриста в круизе по Балтийскому и Северным морям с посещением Швеции, Норвегии, Англии, Голландии, Дании, Финляндии. К предстоящим путешествиям по зарубежным странам он заблаговременно готовился, изучая планы городов, которые они с экскурсиями должны были организовать. Если эти поездки осуществлялись на теплоходах, то по собственному почину, папа даже читал лекции ознакомительного характера на тему встречи со страной (или городами), которых предстояло посетить. Слайды, которые у меня сохранились, свидетельствуют о том, что отца в этих поездках интересовали не только архитектурные памятники, но и живая окружающая жизнь, обычаи и атмосфера тех мест, стран и городов, с которыми ему довелось встретиться.

Слайды Парижа 1960 годов, в котором в это время расцветало «пышным цветом» движение хиппи, памятники архитектуры Кубы, на фоне которых стояли

На занятиях. Слева направо: В.А. Войцеховский,
В. Дубеларь, М. Корецкий

На занятиях. Слева направо: В.А. Войцеховский,
М. Корецкий, Е. Богнибов

На занятиях со студентами Политехнического института. 1967 г.

На практике со студентами. 1968 г.

колоритные кубинки – все это по приезде домой продемонстрировалось и бережно нами хранилось.

В своих лекциях перед учениками художественного училища и слушателями педагогического вуза в Москве я часто показывала эти слайды, иллюстрируя художественные стили и направления в культуре разных стран. Будучи в Гаване, папа в обществе дружбы Кубы с СССР произнес пламенную речь на французском языке, которая, как оказалось, очень понравилась присутствующему на его выступлении президенту кубинской Академии Наук. Посетив Кишинев, этот ученый пожелал прийти в гости к отцу, чтобы узнать, как живет известный молдавский архитектор. Каков был ужас отца, когда его уведомили об этом... В это время у нас, обладателей печного отопления, в нашей квартире не было ни только горячей, но и холодной воды, не говоря уже о непрезентабельном виде нашего проходного двора... Пришлось отменить этот визит, сказав, что архитектор Войцеховский в командировке. Спустя несколько лет, перед кончиной моих родителей, им все же дали хорошую квартиру, состоявшую из 3-х комнат.

Продолжая свои научные исследования в области оборонного зодчества и изучая памятники фортификационного значения, расположенные по берегам Днестра, Валентин Войцеховский наряду с Сорокской крепостью тщательно и досконально продолжал изучать и другие сооружения. В новой своей работе, с предполагаемым названием «Крепости Поднестровья», являющейся итогом многолетнего труда и

плодом изучения оборонного зодчества, отец, на мой взгляд, смог бы разрешить ряд принципиально новых задач в области теории и практики строительства оборонных сооружений в эпоху средневековья. Были сделаны фотографии и рисунки для будущего труда, вычерчены планы оборонительных сооружений, завершены все обмеры, была изучена многочисленная литература по данной проблеме. Но болезнь приостановила эту работу. Неожиданная смерть жены, его верной подруги, в 1976 году, нанесла ему ещё один удар и это, конечно, усугубило течение его болезни. Остались неосуществленными замыслы и надежды И даже в день своей кончины – 11 мая 1977 года, как я вспоминаю, папа давал консультации по реставрации Сорокской крепости одному из сотрудников Академии наук МССР. Отец был разносторонним человеком: зодчим и педагогом, ученым и лектором, совмещая в себе черты ХУДОЖНИКА, СТРОИТЕЛЯ, УЧЕНОГО, ПЕДАГОГА и ЧЕЛОВЕКА с большой буквы. К сожалению, не успев завершить свою работу, В. Войцеховский оставил только одну ее часть, которая состоит из детального изучения планов и реконструкций вышеперечисленных укреплений.

Готовя свой новый научный труд «Крепости Поднестровья» папа и не предполагал, что внезапная болезнь помешает ему завершить мечту всей своей жизни. Отец умер 11 мая 1977 года и был похоронен на польском кладбище города Кишинева.

Спустя некоторое время, в условиях безвременья 90-х гг. бронзовые барельефы на могилах моих ро-

дителей, заслуженных деятелей искусств, были украдены и надгробья изувечены. В 2012 году мы воссоздали на плитах захоронения портреты моих родителей, но уже в другой технике. Утешением может служить лишь то, что лучшим памятником для зодчего являются возведенные им здания.

Заслуги в области развития архитектуры Молдавии, а также многолетняя научная и педагогическая деятельность ставят Валентина Александровича Войцеховского в ряды одного из первых архитекторов республики. И, конечно, лучшим памятником для зодчего являются возведенные им здания. Они по-прежнему украшают центральные магистрали Кишинева (и не только его) и служат людям неким напоминанием о пройденных этапах их жизни, ускользающем течении времени... В самом центре Кишинева, на одном из построенных им зданий прикреплена гранитная плита с барельефом моего отца. На ней высечены имя автора проекта и надпись «Памятник архитектуры XX века. Архитектор В.А. Войцеховский». Но это всего лишь одно из четырех сотен зданий, им возведенных. Когда отмечалось столетие отца, архитектор Г. Босенко напомнил о своей беседе с видным молдавским архитектором В.П. Меднеком, знавшим В.А. Войцеховского многие десятилетия. Валентин Петрович тогда сказал, Валя был среди нас самым талантливым.

ДЕТСТВО С РОДИТЕЛЯМИ

Семья Войцеховских: жена Татьяна, дочь Нина, мачеха Ольга Ивановна, отец Александр Эдуардович и Валентин Александрович. Сороки. 1951 г.

Воспоминания детства и юности, приходящие какими-то урывками, иногда незначительными, но очень яркими образами, составляют живописный калейдоскоп в моем восприятии жизни вместе с моими родителями... С детства помню: звуки музыки, которые лились ото всюду – это мама или ее ученики играли на фортепиано, папа, который (несмотря на единственный по тем временам выходной день – воскресенье) постоянно что-то проектировал. Дыхание жизни и неумолимого творческого порыва постоянно ощущалось в нашей семье и, будучи маленьким ребенком, для меня это считалось нормой. Репетиции, концерты, защиты проектов, прием строительных объектов – с этой терминологией я была знакома давно, так же, как и с фамилиями близких коллег моих родителей и, как я понимала по их интонациям, страшных начальников... Обмениваясь своими впечатлениями от насыщенности дня, родители даже не подозревали насколько мне, ребенку, живущему своим внутренним миром, это было интересно и любопытно. Будучи явными идеалистами в этот трудный послевоенный период, они были погружены в свою работу, порой не оставляя места для решения проблем узкосемейных.

Время было сложное, невозполнимые потери в период войны, залечивание живых ран, полученных в эти годы, требовало много нравственных и физических усилий. Поэтому работа для моих родителей, как и для их единомышленников, являлась всепоглощающей страстью и в какой-то степени отдушиной.

После освобождения Кишинева 24 августа 1944 года они из Сорок (которые несколько месяцев были временной столицей Молдавии) переехали в Кишинев. По приезде их застала полнейшая разруха и потеря всего имущества, оставленного в оккупированном городе. Они поняли, что во многом им придется начинать жизнь с начала, рассчитывая только на собственные силы. Приехав в полуразрушенный город, родители обнаружили, что их квартира уже была занята кем-то... Пришлось ее отвоевывать, помог в этом деле новый сосед – полковник, занявший в нашем дворе лучшее жилище. Усилия, примененные к цыганскому семейству, поселившемуся в квартире моих родных, оказались ненапрасными. Войдя в свою квартиру, состоящий их 2-х комнат и веранды, они обнаружили страшный бедлам: стекла были разбиты, ручки дверей украдены, а гранитная ванна оказалась вынесенной в коридор, но в силу своей непомерной тяжести там же была и оставлена...

Конечно же о нахождении рояля и пианино можно было лишь мечтать. Кстати, у многих друзей моих родителей, которые эвакуировались или вернулись с фронта, по их приезде личные вещи и предметы обихода постепенно обнаруживались у соседей, оставшихся в оккупации. Таковы реалии жизни...

А пока для нормального существования нужно было обзавестись хотя бы самым необходимым. Первым делом, чтобы визуальное отметить свое присутствие в квартире, необходимо было соорудить импровизированные занавески. Для этого понадобилась

обычная игла, в поисках которой родители обратились к родной тетушке Роберта Курца. Парадоксальность ситуации состояла в том, что тетя Роберта Евгеньевича, вспомнив о том, что она до войны одолжила у папы какой-то приключенческий роман, вынесла его со словами: «Валя, я у Вас несколько лет тому назад брала почитать эту книгу, сейчас возвращаю». Это вызвало адекватную реакцию, особенно у мамы, которая за это время потеряла своих родителей и родного брата, пропавшего без вести. Естественно, она расплакалась. Потом отец мне рассказал про этот, в чем-то трагический, но и не лишенный комизма эпизод. Таким образом, это оказалась первая книга, положившая начало нашей библиотеки. Кстати, на развалах кишиневского рынка в это время, по рассказам папы, можно было приобрести великолепную литературу и не только ее. Купив на том же рынке уникальный из чугуна отопительный бак, произведенный еще в конце XIX века, отец наладил в нашей квартире водяное отопление и, таким образом, растапливать печи каждый день не пришлось. В сарай за дровами и углем папа ходил только два раза в неделю...

Несмотря на всяческие передряги и почти нищенское существование, отсутствие более или менее удобоваримого жилья, люди, возвращающиеся на свою родину с фронта или из эвакуации, радовались и воспринимали как праздник каждый прожитый день. Телеги, запряженные волами, везли бочонки с молодым вином, мои молодые родители и их друзья

почти каждый день отмечали будущий исход и завершение войны, тем более что в сводках по радио сообщалось о новых и новых победах...

В те годы, по словам мамы, жизнь была ключом и, несмотря на бытовую неустроенность, люди были одержимы идеями и полны надежд на осуществление далеко идущих планов в мирной жизни.

После приезда моя мама сразу же поступила работать музыкальным редактором в Молдавский радиокомитет, хотя ей настоятельно предлагали занять вакансию преподавателя фортепиано в консерватории, продолжая стезю своей матери – Антонины Михайловны Стадницкой, скончавшейся годом раньше в эвакуации в городе Джамбуле.

В 1946 году родилась я, и моя мама, несмотря на болезнь легких и малокровие, продолжала работать, оставляя меня на попечение няни и прибегая во время перерыва, чтобы меня накормить. Особенно трудно, как вспоминали родители, было в голодный 1947 год, продукты отпускались по карточкам, и огромные очереди с раннего утра стояли за хлебом и мукой. Вспоминаются, когда я уже подросла, удивительные и увлекательные поездки в сказочно красивый город Сороки – город детства и юности моего отца, город, в котором жили мой родной дедушка и его жена, где была нами любимая крепость, которую папа постоянно обмерял, и мы с мамой ему в этом помогали. По берегам Днестра (50-е – 60-е годы) каждое лето там постоянно велись археологами раскопки памятников неолита и палеолита, богатейшего

В. Войцеховский, Е. Буков, Д. Палатник, Р. Курц и Нина Воцеховская. 1951 г.

В.А. Войцеховский с помощниками, дочерью Ниной и её подругой Г. Хулаповой у крепости в Сороках. 1963 г.

Триполья... В верхней части этого города, на заросших травами холмах, мы часто с отцом находили черепки средневековой серой керамики. Позже, когда уже была папой досконально изучена планировка и конструкционные особенности Сорокской крепости, отличающей ее от всех оборонительных сооружений, выросших по берегам Днестра, отца заинтересовали символические знаки и надписи, процарапанные, а иногда и вырубленные (специальными инструментами) строителями этой крепости. Взбираясь на специально заказанные им лестницы, отец постоянно эти символы фотографировал, ловя более выгодное боковое освещение. Уже с полученных фотоснимков он делал графические зарисовки – для дальнейшей дешифровки...

Столкнувшись с порой неожиданными для него открытиями при изучении надписей и рисунков-граффити на камнях портала крепости и на стенах круглых башен, отец обратил внимание на клейма каменотесов, которые были высечены на памятниках XV–XVI столетия в Молдавии и Трансильвании. В своей диссертации (защищенной в стенах Академии Художеств в 1965 году в Ленинграде) папа, опираясь на эти дополнительные материалы, делает определенные выводы, свидетельствующие о том, что в возведении крепости участвовали молдавские мастера. Ее план принадлежал архитектору, приглашенному из Трансильвании. Там в то время работали многие известные зодчие Италии эпохи Ренессанса. Но материальная культура этого исторического места

У Белгородднестровской крепости. Слева направо: Р. Курц, В. Войцеховский, Л. Зубкова, дочь Нина, Т. Войцеховская. 1953 г.

Семья Войцеховских: дочь Нина, жена Татьяна Александровна, двоюродная сестра Надежда, жена В.А. Андрунакиевича Ирина Щитова с сыновьями Колей и Сашей. 1960 г.

не была сосредоточена только в этой уникальной крепости-замке, возведенной при молдавском государе, сыне Стефана Великого, Петре Рареше, который построил эту крепость с целью защиты от тогдашних врагов – турок. Вдоль правого берега Днестра на глинистых оврагах, особенно после ливневых дождей, можно было обнаружить осколки (в виде черепков) культуры Триполья с характерными орнаментами. Однажды мы с отцом даже нашли дно разбитого керамического сосуда с остатками красной охры – краски в виде порошка, которым расписывались эти сосуды... Средневековую керамику серого цвета мы находили в верхней части Сорок – на холмах, заросших мелким кустарником. Часто во время прогулок мы с папой наблюдали яркую картину быта сорокских цыган, которые жили в верхней части города. Уже тогда (в конце 1950-х – начале 1960 годов) активно возводились ими причудливые по своему облику дома этой, уже оседлой к тому времени народности. В лесу же, расположенном по соседству, и который мы часто посещали, цыганки с открытой грудью в ручье стирали свои многочисленные яркие юбки, которые высыхая, как абажуры украшали траву и близлежащий кустарник.

Летом, во время нашего пребывания в Сороках, мы с мамой с радостью ассистировали отцу, помогая ему фотографировать внутреннюю часть Сорокской крепости, оберегая его от падения с грубо сколоченных лестниц или лесов. Так случилось, что мы даже присутствовали при возведении нового кинотеатра,

В.А. Войцеховский с сестрой Ниной. 1959 г.

Сорокская крепость до реставрации

спроектированного отцом, и при закладке парка во-
круг крепости. Возвращаясь с таких прогулок к де-
душке, нас ждал горячий обед с мамалыгой и брынзой,
печеными баклажанами и перцем. Дедушка всегда
вспоминал о прошлых потерях в своей жизни: о ви-
нограднике, который у него отняли в конце 1940
годов, об отъезде его дочери на учебу в Румынию, а
главное – о своем сыне Александре, большой портрет
которого всегда висел в комнате на фоне молдавского
ковра. Будучи участником подпольного движения в
Румынии, Шура (так его называли родители) бежал,
спасаясь от Сигуранцы, по замерзшему Днестру со
своей возлюбленной на другой берег и попал в руки
НКВД. Это было в 1938 году, нашел время! Не разо-
бравшись (впрочем, это было не только с ним), его
обвинили бог знает в чем, арестовали и направили
работать на металлургический комбинат в Магни-
тогорск. Знаю, что у них родилась дочь, а затем их
следы были потеряны. В 1940 году (после освобож-
дения Бессарабии и вхождения ее в ранг республик
Советского Союза) мой дедушка написал несколько
писем, обращаясь в соответствующие органы со сло-
вами: «Многоуважаемые господа, я хочу найти своего
сына и т. д.», но не был услышан. Как-то, роюсь в бу-
магах и документах, я нашла кем-то присланную вы-
резку из уральской газеты, датированную 1956 годом,
в ней говорилось о передовом инженере Ал. Ал. Вой-
цеховском, которые внедрил особые и прогрессивные
методы в своей работе на производстве. Возможно,
это был Александр...

В.А. Войцеховский с дочерью Ниной. Сороки, Крепость. 1966 г.

В. Войцеховский и архитектор из города Яссы Похриб у крепости в Сороках. 1967 г.

Отправляясь в наши путешествия по старому Кишиневу (по нижней его части, расположенной в районе реки Бык), мы фотографировали «типично Кишиневские домики», расположенные в этом районе. Отец сожалел о том, что находящиеся в таком плачевном состоянии эти полуразвалившиеся и живописные строения скоро исчезнут, перестанут существовать и город потеряет свой колорит. Этому отчасти способствовало, конечно, достаточно сильное землетрясение 1940 года, как говорил мой папа...

Большое внимание уделялось поездкам в села, мы там делали зарисовки и фотографировали. Помню живописное село Иванчу, где прекрасные образцы резьбы из известняка и очень своеобразная ордерная система построения фасадов крестьянских домов. В моем раннем детстве, еще до школы, мы ездили в Старый Орхей, знакомились с результатами раскопок молдавских археологов, посещали, как я помню, Наскальную церковь. У отца всегда была великолепная графика, и после своей поездки в 1949 году в дом отдыха архитекторов в Суханово он привез много рисунков, выполненных тушью и пером, которыми он увесил весь дом. Он также любил рисовать пастелью... Комплект французской пастели, купленный папой на развалах кишиневского рынка после войны, я воспользовалась, уже будучи художником, рисуя пейзажи в молдавском селе, которые экспонировались в Москве на выставках.

Я часто вспоминаю совместное посещение различных строек и объектов во время наших прогулок

В. Войцеховский, Р. Курц и архитектор из города Яссы Похриб. 1973 г.

На демонстрации. 1974 г.

с отцом. Перед глазами до сих пор стоят новые, впечатляющие меня интерьеры кинотеатра «Патрия», неуютные развалины бывшего цирка, на основе которого было возведено здание филармонии, в моей памяти возникают все этапы строительства выставки Народного хозяйства. Там папа знакомил меня со скульпторами, формовщиками, камнерезами. Как-то, еще в начале 1960 годов, он мне пожаловался на то, что настоящих ремесленников-мастеров своего дела осталось очень мало, а по котельцу – исконно молдавскому строительному материалу с приходом новой «поточной» архитектуры вряд ли уже так смогут работать, как раньше...

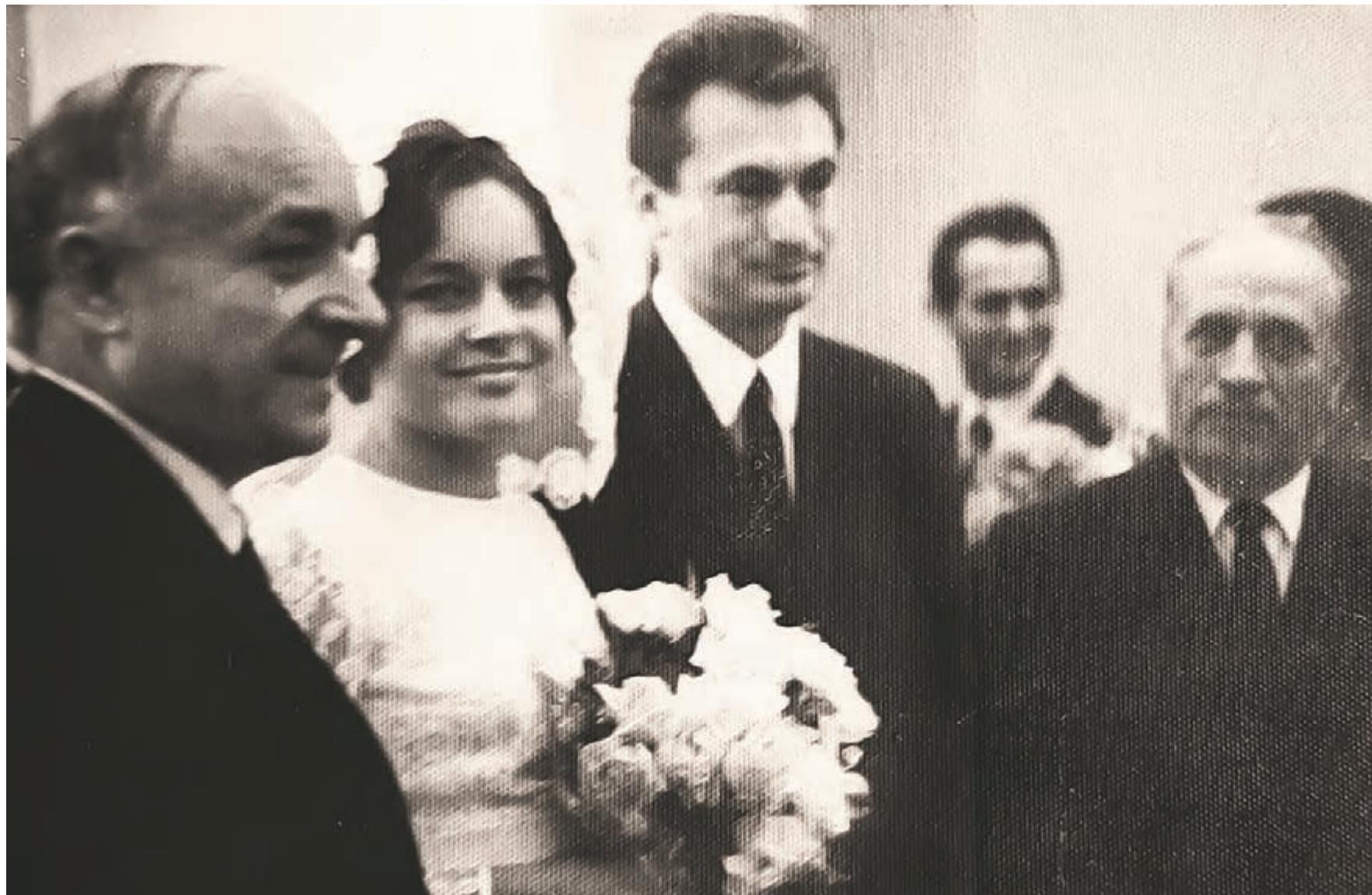
Часто, посещая разные села с традиционной молдавской архитектурой, папа делал снимки домов и рассказывал мне о своеобразных канонах в этих постройках, которые отражают специфику каждой местности.

Позже, став художницей, я всегда в своем творчестве старалась обращаться к этим образам. По моим наблюдениям, к сожалению, в «сельском зодчестве» сейчас мало осталось из того истинно традиционного, которое так вдохновляло моего отца.

В своих рассказах о возрождении Кишинева после войны и разработке его генерального плана папа всегда вспоминал имя гениального архитектора А.В. Щусева, уроженца нашего города, который внес свой вклад в его последующее восстановление. Вместе с группой архитекторов, в которую входили: Р.Е. Курц, В.А. Войцеховский и другие – этот генеральный

план, выполненный и уточненный, был представлен правительству Молдавии уже после кончины известного архитектора, который ушел из жизни в мае 1949 года. Вспоминая Алексея Викторовича Щусева, отец часто рассказывал, что по приезде его в Кишинев в 1947 году, он меня, маленького ребенка, даже держал на руках – чем я, конечно, очень горжусь... В нашем архиве сохранилось несколько фотографий моего папы с Щусевым. Первая, сделанная на стройке Кишинева в 1947 году, вторая – в группе отдыхающих архитекторов в подмосковном Суханово, в котором мой отец отдыхал в марте 1949 года. Фотография явно носит постановочный характер. Среди известных архитекторов в центре – А.В. Щусев, на первом плане симметрично расположены два сидящих человека, один из них – Валентин Войцеховский. Вполне вероятно, что это фото, сделанное в марте 1949 года, было одним из последних снимков, на котором запечатлен великий Щусев, вскоре скончавшийся.

Надо сказать, что уроженец Кишинева Алексей Щусев построил в своем родном городе два дома, один из которых находится в верхней части Кишинева на улице Кузнечной (ныне Бернардацци № 97), был возведен в 1901 году, другой же был спроектирован в 1897 году для родственников жены архитектора – семьи Карчевских. Мы часто с семьей архитектора Роберта Курца (племянника по материнской линии А.В. Щусева) посещали эту, так называемую дачу Карчевских, которая находится по дороге в Долину Роз на улице Малая Малина № 39. Тогда, а это было в

На свадьбе дочери Нины. В.А. Войцеховский и Нина, Владислав и Яким Сергеевич Гросул. 1970 г.

конце 1950-х годов, была идея ее восстановления, и у меня находится фотография этого дома, снятая в одну из этих поездок.

Естественно, что круг друзей, знакомых и единомышленников с течением жизни у моих родителей немного менялся. Но так или иначе, основной костяк составляли друзья юности и молодых лет их совместной жизни.

Близкими по духу была супружеская пара художников Моисея и Евгении Гамбурд, архитектора Роберта Курца и его супруги-журналистки Эсфири, семья архитектора Валентина Меднека и поэта Емелиана Букова, хирургов Натальи Георгиу и Александра Осно.

Пройдя достаточно интересный, творчески наполненный путь в молодые годы, они обладали общими воспоминаниями о годах жизни и учебы в Бухаресте и последующих годах их становления в профессиях на своей родине – в Молдавии. Впоследствии, все из них стали известными деятелями в области искусства, науки и образования...

Ближайшими родственниками, которых объединяли не только общие интересы, но и радость и горе потерь своих близких, были: мой дедушка Александр Эдуардович Войцеховский и его жена Ольга Ивановна, папина сестра (по отцу) – Нина Александровна Войцеховская (училась и жила в Румынии), семья родного брата моей мамы – академика, математика Владимира Александровича Андрунакиевича. На протяжении всей жизни мои родители продолжали поддерживать

дружеские отношения с семьей Носовых (родственников со стороны мачехи отца), с детским врачом Б.С. Кононовой. С семьей моего мужа Гросула Владислава – сына известного академика, президента Академии наук МССР Якима Сергеевича Гросула, я, естественно, познакомилась позже. Их с моим отцом, кроме теплых отношений, объединяла большая любовь к истории родного края, так как исследовательская деятельность в этой области занимала часть жизни Я.С. Гросула, так же, как и моего мужа и отца.

Мои родители с Владиславом стали большими друзьями и, как он вспоминает, ему всегда доставляло большое удовольствие совершать прогулки с моим отцом по старому Кишиневу. Обычно, когда из Москвы, во время очередного отпуска, мы приезжали на нашу родину, мой отец с моим мужем засиживались далеко за полночь, обсуждая проблемы средневековой истории, и не только Молдавии. Оба они были любителями этого периода. Самобытный и очень оригинальный взгляд папы на историю, умение делать интересные и неординарные выводы, всегда поражали Владислава своей цельностью и органичностью. Мама же, которая была заведующей кафедрой фортепиано Кишиневской консерватории, обладая удивительной памятью и наблюдательностью, рассказывала нам о своих встречах в Кишиневе, Бухаресте и в период эвакуации, с интересными людьми из области науки и искусства, которые во многом ей помогли во время её становления, как специалиста в своей области. Сохранению уникального семейного

архива с редкими фотографиями, письмами и другими рукописными материалами и документами, я во многом обязана своей маме.

Часто, особенно весной, мне вспоминаются наши с папой так называемые «субботники», на которых мы на небольшом участке земли в нашем дворе сажали цветы. Обожал отец особенно гладиолусы, но были и крупные декоративные ромашки, и красивые стройные ирисы. Куст жасмина и дерево акации перед входом в дом были посажены, по рассказам родителей, в честь моего появления на свет. В какой-то период мой отец увлекся вьющимися растениями, которые обвивали стену вдоль лестницы, ведущей ко входу нашей скромной квартиры, и были и в его кабинете... При посещении Кишинева я всегда заглядываю во двор дома, в котором жили мои родители (ул. Щусева, 56, кв. 5), и лучше бы я этого не делала. Сегодняшние жильцы замуровали нашу стеклянную веранду, исказили лестницу, построенную в виде полукруга, и сделали (по-видимому, для своих хозяйственных нужд) нелепый погребок под нею. Оставаясь вечерами дома с папой (у мамы часто были репетиции со студентами в консерватории на рояле, свободном только в это время), мы слушали музыку. Не будучи специалистом в этой области, он, как любитель, общал и меня к восприятию близких ему произведений: Шопена, Листа, Глинки... Иногда он сам наигрывал одним пальцем на фортепиано очень грустную мелодию «Кирпичики» – дворовую песню, особенно полюбившуюся строителям...

Познакомившись с творчеством Александра Вертинского благодаря появившейся в 1950 годы пластинке, я узнала, что папа его, как и Петра Лещенко, неоднократно слушал, посещая их концерты в Бухаресте... Большая библиотека, которая состояла из подписных изданий художественной литературы, книг по искусству, литературе по архитектуре и музыке, появлялась у моих родителей постепенно. В редкие моменты своего отдыха, когда было необходимо отключиться от повседневности и борьбы с обыденными проблемами на работе, папа, в душе будучи большим романтиком, любил читать приключенческие романы, которые и мне рекомендовал.

Встреча с любимыми Сороками в последний раз у меня состоялась в 1973 году, когда я, уже будучи замужем, со своим супругом приехала в этот город – город детства и юности Валентина Войцеховского. Перед отъездом папа дал нам задание – обязательно посетить его учительницу французского языка, преподававшую в гимназии, которую он закончил в 1927 году. Он слышал, что она бедствовала, и просил купить ей самое необходимое из продуктов. Выпускница института благородных девиц в городе Ростове – Л.В. Кирьякова оказалась стройной, сухощавой 90-летней старушкой, которая была в совершенно здравом уме и памяти. Она с радостью приняла наши подарки и поблагодарила за них. Огромный и живой интерес в этой поездке у моего мужа, историка по специальности, вызвали рассказы моей бабушки

Ольги Ивановны (мачехи отца) о ее жизни, об учебе в кишиневской гимназии Дадиани, о разных перипетиях ее судьбы...

Апофеозом же наших с ней разговоров и воспоминаний был поход в ресторан, который был открыт под землей, на базе погреба, построенного моим дедом – Александром Эдуардовичем Войцеховским, в котором, в очень далеком прошлом, он хранил свои замечательные вина из европейских сортов винограда, выращенного им на холмах Сорок...

Когда я из России приезжаю в Молдавию, а в последние годы это бывает нечасто, кроме моих пленэров в деревне, я всегда совершаю большие путешествия по Кишиневу. Каково было мое удивление, когда, фотографируя известное здание Министерства пищевой промышленности с мемориальной доской на фасаде, установленной в честь моего отца, услышала приветствие, как мне казалось незнакомого человека, который меня узнал. Это был архитектор Михаил Орлов, который понял, что я – это дочь В.А. Войцеховского, почитаемого им зодчего и исследователя в области архитектуры, в том числе и молдавской... Конечно, было приятно, что еще помнят моего отца, который вложил много творческих сил не только в восстановление разрушенных городов Молдавии, но и в воспитание будущей плеяды зодчих...

В.А. Войцеховский с дочерью Ниной и внуками Павликом и Таней Гросул. Москва. 1976 г.

Список
опубликованных (печ.) и рукописных (рук.) работ
В.А. Войцеховского

1	Состояние памятников архитектуры Молдавской ССР	рук.	1946	
2	Пути развития архитектуры в Молдавской ССР	рук.	1946	
3	Сорокская крепость	рук.	1947	
4	К вопросу о национальной форме в архитектуре Молдавии	рук.	1951	
5	Памятники архитектуры Молдавии XIV–XVIII веков	печ.	Академия Наук СССР КСИИМК, вып. 56, 1954	
6	Крепость в Сороках	печ.	Историко-краеведческий музей МССР, 1961	
7	Новые сведения о крепости в Сороках	печ.	«Культура Молдовей», № 39, 1963	молд. яз.
8	Тезисы доклада на симпозиуме по археологии и этнографии Ю-3 СССР «О крепости в Сороках»	печ.	Академия Наук МССР 1964	
9	Тезисы доклада «Молдавская строительная техника»	печ.	Кишиневский Политехнический институт 1965	
10	Крепости Поднепровья	печ.	«Культура» № 4 1965	молд. яз.
11	Крепость в Сороках	рук.	1965	канд. дисс.
12	Автореферат диссертации «Крепость в Сороках». Сравнительное исследование оборонного зодчества Поднепровья на примере Сорокской крепости	печ.	Институт им. И.Е. Репина Академии художеств СССР 1965	
13	Петр I в Сороках	печ.	«Культура» (молд.) 1966	молд. яз.
14	Тезисы к докладу «Крепости Поднепровья»	печ.	Кишиневский Политехнический институт, 1966	

15	Крепость в Сороках	печ.	Академия Наук СССР КСИА, № 105, 1965	
16	Архитектура Молдавской ССР (раздел XIV–XVIII вв.)	печ.	«Советская энциклопедия» Искусство стран и народов мира 1967 т. III	
17	Новое о крепости в Сороках	печ.	«Молодежь Молдавии» 1967	
18	Тезисы доклада «К вопросу о периодизации строительства крепости в Бендерах»	печ.	Кишиневский Политехнический институт 1967	
19	Тезисы доклада «Военный лагерь – Кишинев»	печ.	Кишиневский Политехнический институт 1967	
20	Юрий Коротков	печ.	«Нистру» № 1 1967	молд. яз.
21	К вопросу о происхождении города Кишинева	печ.	«Нистру» № 7 1967	молд. яз.
22	Крепость Белгорода-Днестровского	рук.	1966	
23	Архитектура Кишинева	рук.	1966	
24	Охрана памятников культуры	рук.	1967	
25	Кишинев – военный лагерь	печ.	«Нистру» № 2 1967	молд. яз.
26	К вопросу о периодизации строительства крепости в Бендерах и др.	печ.	Кишиневский Политехнический институт 1967	
27	Этапы строительства крепости в Белгород-Днестровском	печ.	Кишиневский Политехнический институт 1969	
28	Старинный план города и крепости Сорок	печ.	Кишиневский Политехнический институт 1971	
29	Строительные надписи на стенах крепости в Белгороде*Днестровском	печ.	АН МССР в сборнике: Юго-Восточная Европа в середине века «Штиинца» 1972	
30	Статьи по архитектуре в Молдавской Советской Энциклопедии 1968–1973	печ.	АН МССР, 80 статей	молд. яз.

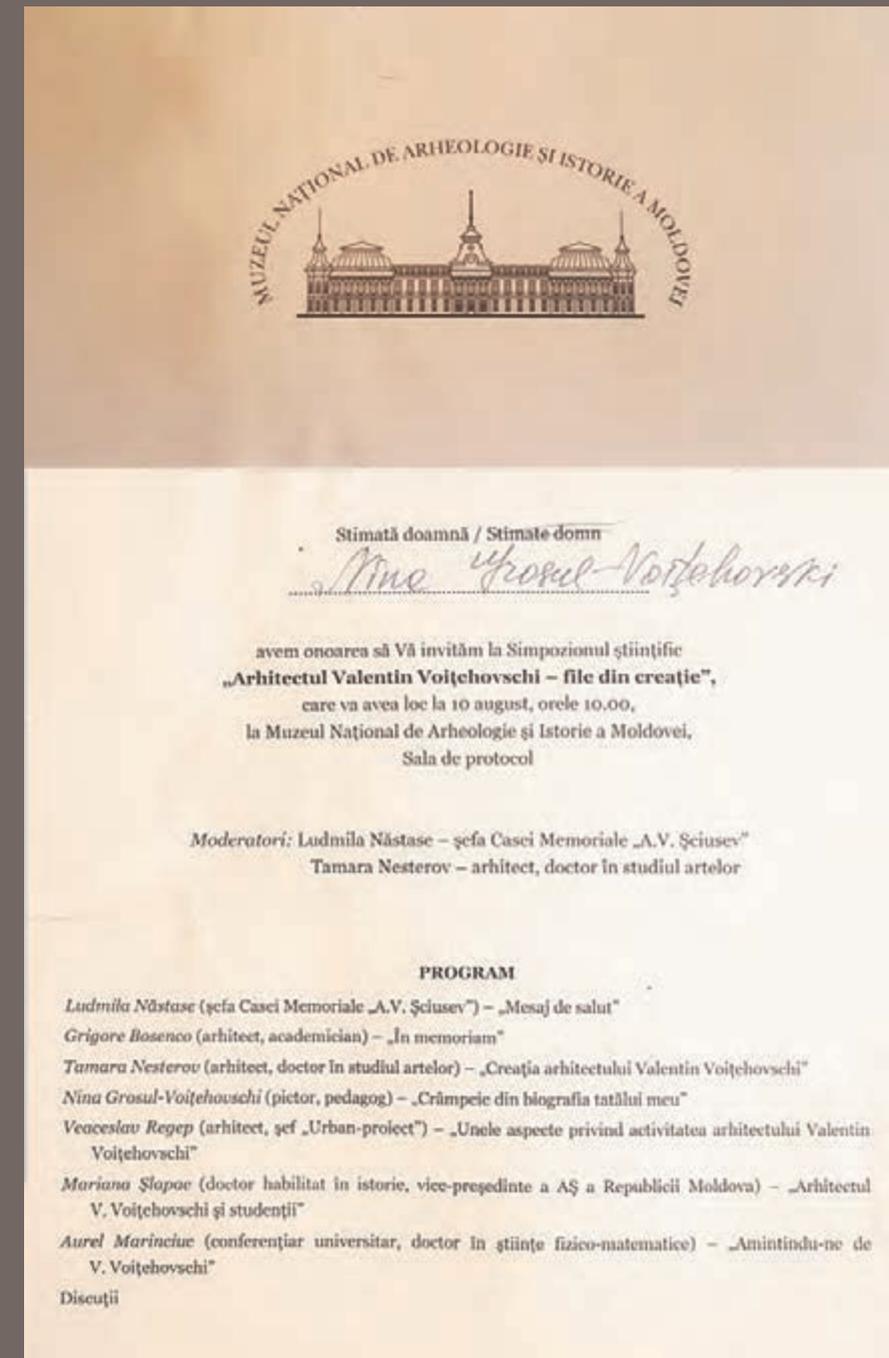
Список
использованных источников
и литературы

- Архив дочери В.А. Войцеховского – Н.В. Гросул (Войцеховской)
- Босенко Г. Архитектор Валентин Войцеховский. Кишинев, 2009
- Босенко Г. Зодчий Валентин Войцеховский // Кишиневский обозреватель. 26.11.2009
- Босенко Г. Ваятель города. Памяти архитектора // Кишиневский обозреватель. 02.12.2004
- Войцеховский В.А. Крепость в Сороках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Лг., 1965
- Войцеховский В.А., Курц Р.Е., Меднек В.П., Тараманян А.Х. Архитектура дооктябрьского и советского периодов. Молдавская ССР. М., 1979
- Войцеховский В.А. Архитектурэ // Энциклопедия Советикэ Молдовеняскэ. Кишинэу, 1970, вол. 1
- Войцеховский В.А. Архитектура Молдавской ССР XIV–XVIII веков // Большая Советская Энциклопедия. Т. 3 М., 1967
- Войцеховская Н.В. (Гросул), Меднек В.П., Сталинская С.М., Высоцкий Г.В., Орлов А.М., Петриченко А.Д. Воспоминания о В.А. Войцеховском // Музыка в камне. Кишинев, 1990
- Гросул-Войцеховская Н.В. Лучший памятник для зодчего – здания, возведенные им // Независимая Молдова. 27.11.2009

- Гросул-Войцеховская Н.В. Страницы жизни и творчества архитектора Валентина Войцеховского // Книга для чтения по новой и новейшей истории Молдовы. Кишинев, 2015
- Гросул-Войцеховская Н.В., Войцеховская-Андронаке Т.А. Жизнь и творчество. Кишинев, 2015
- Колотовкин А.В., Шойхет С.М., Эльтман И.С. Архитектура Советской Молдавии. М., 1986
- Орлов А.М., Петриченко А.Д. Музыка в камне. Кишинев, 1990
- Орлов А.М., Петриченко А.Д. Наследие архитектора В.А. Войцеховского (научное, творческое, педагогическое). Кишинев, 1990
- Орлов А. Зодчий, ученый, педагог // Независимая Молдова. 14.11.2002
- Орлов А. Зодчий божьей милостью // Кишиневские новости. 8.12.2006
- Эльтман И.С. Воспоминания об архитекторе В.А. Войцеховском. 1999 (рукопись)
- Modărcă V., Mednek V., Zaporozan N. Valentin Voicǎhovski un nume de referința în arhitectura autohtonă // Moldova Suverană. 02.11.1999
- Vîsoțchi G. Un remarcabil arhitect, savant și pedagog // Moldova Suverană. 30.11.1999

Посмертная маска В.А. Войцеховского

Программа конференции, посвященной памяти архитектора В.А. Войцеховского. 2010 г.

ГРАФИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ,
выполненные во время войны
В.А. Войцеховским

Набросок. 1943–44 г. (22.5 x 15)

Набросок. 1943 г. (22.5 x 15)

Набросок. Март 1944 г. (22.5 x 15)

Набросок. 1943–44 г. (22.5 x 15)

Набросок. Март 1944 г. (22.5 x 15)

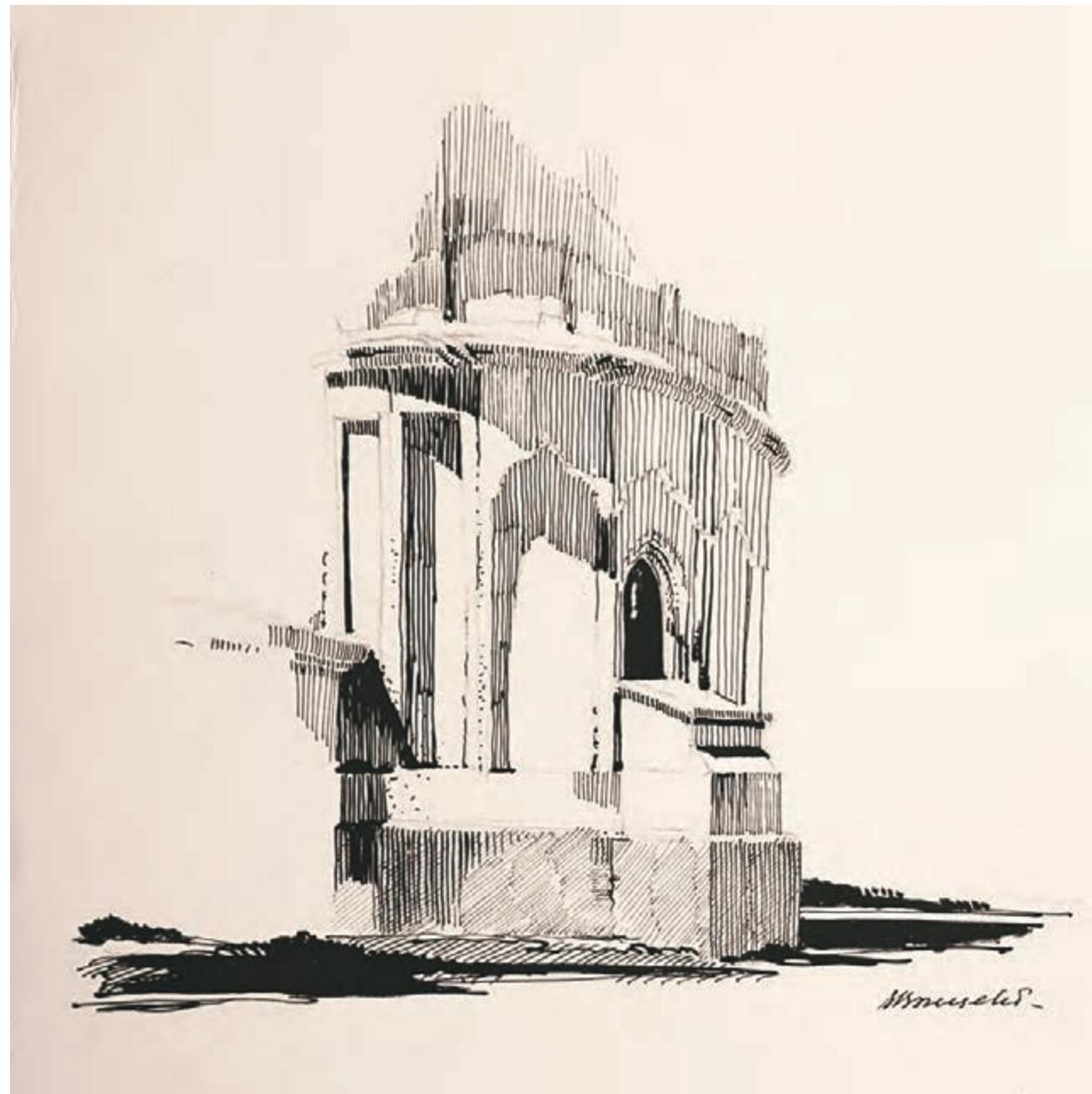
Набросок. 1943–44 г. (22.5 x 15)

ЦЕРКВИ МОЛДОВЫ XV–XVIII ВВ.

Графические рисунки
В.А. Войцеховского к его
научной работе
(тушь, перо 35x25).
1970-е годы

Георгиевская церковь в Хырлэу. 1492 г.

Деталь апсиды церкви в Романе. XVI век

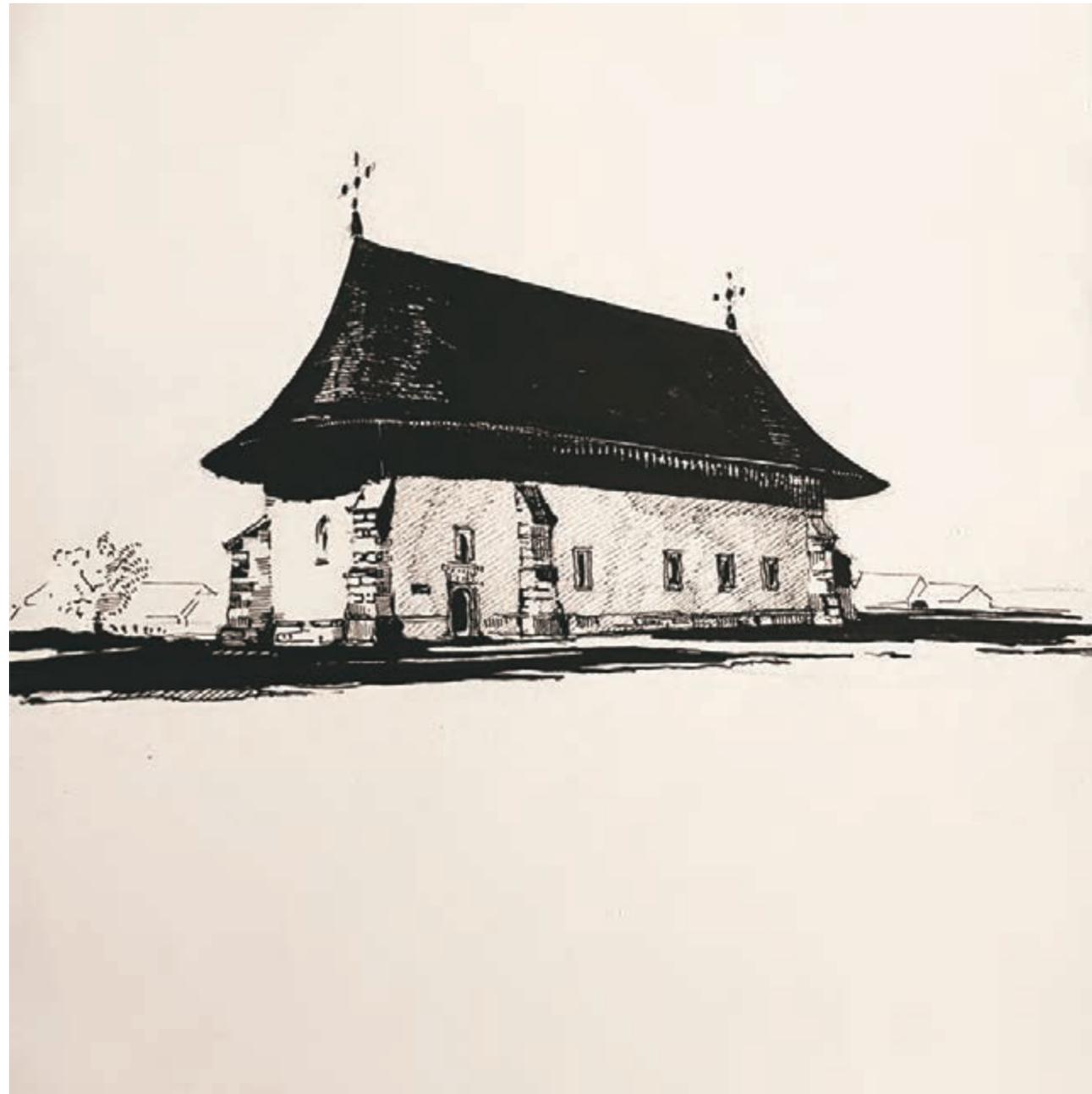
Контрфорс Дмитриевской церкви в Хырлэу. XVI век

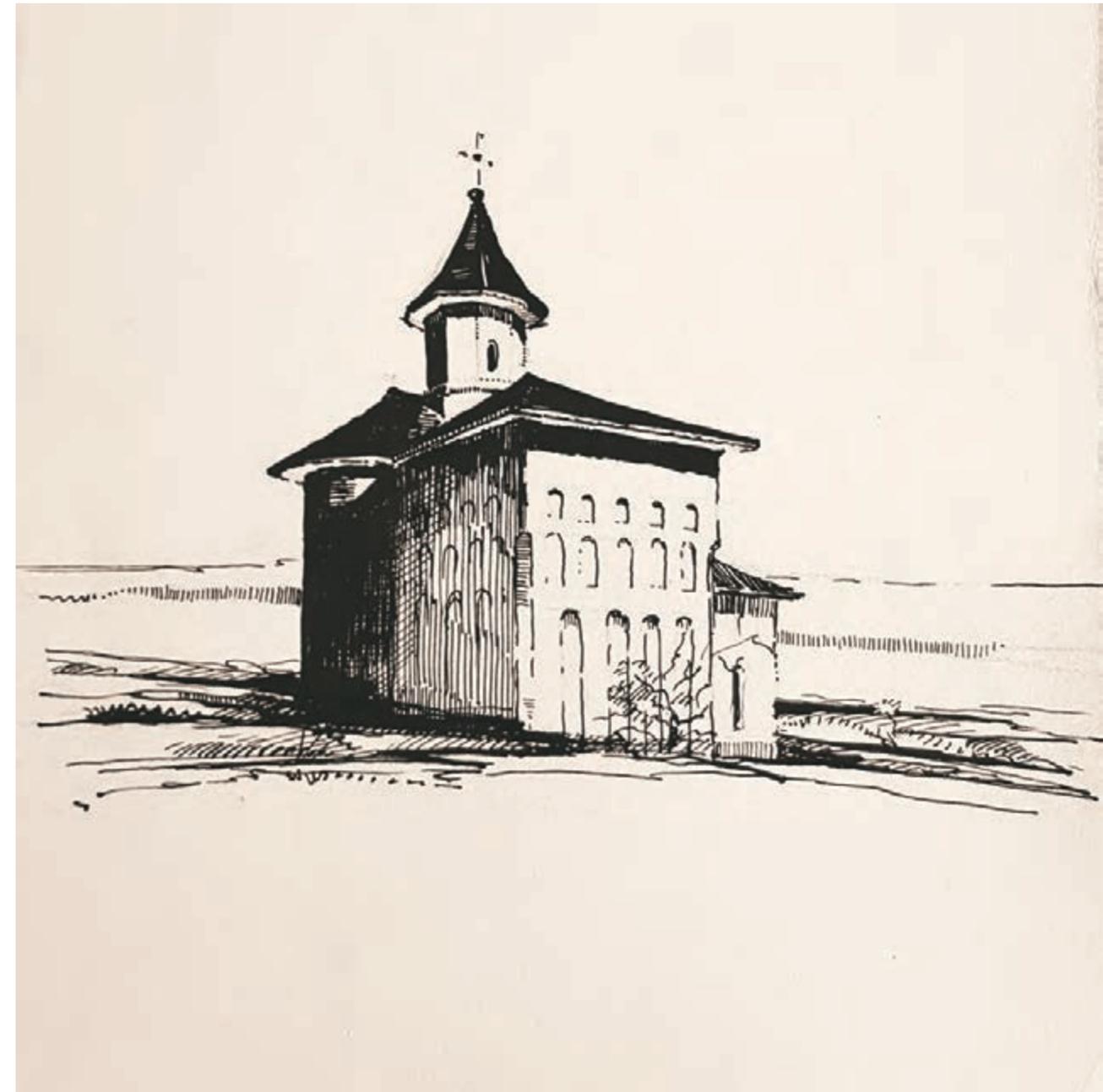
Церковь в Милишауцах. Середина XV века

Церковь в Патрауцах. 1487 г.

Церковь в Радауцах. XV век

Церковь в селе Рудь. XVI век

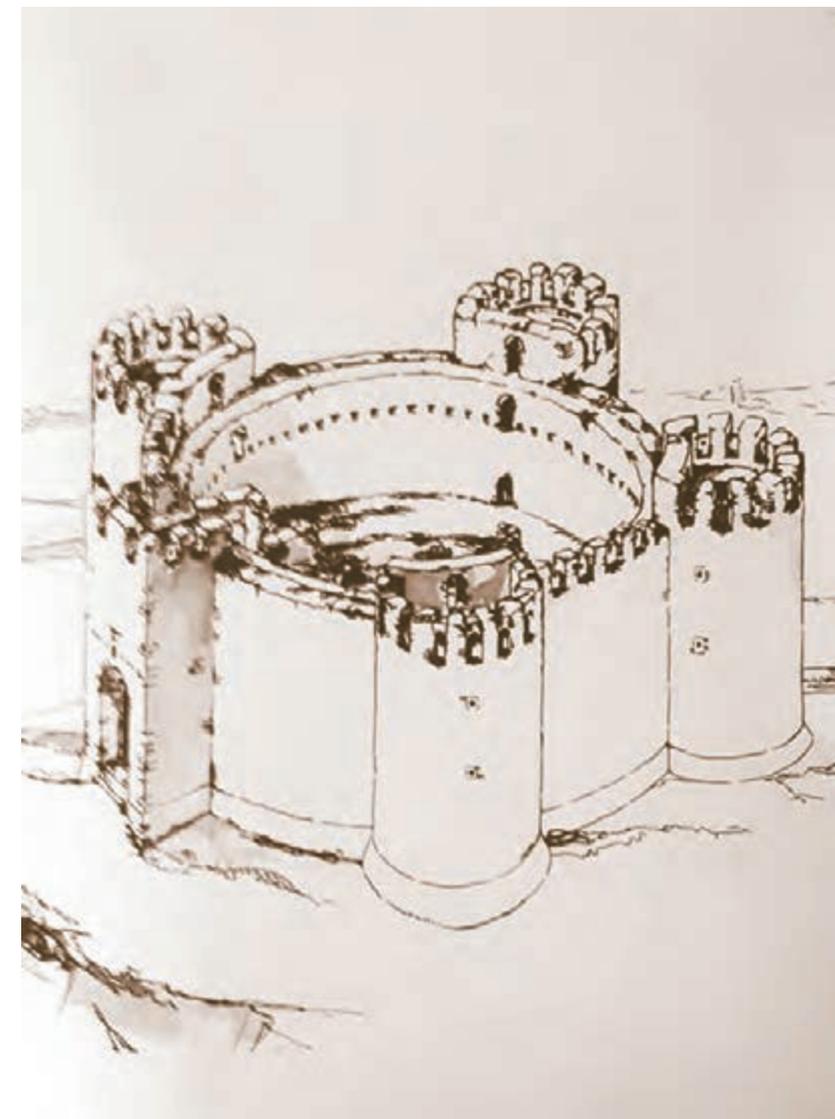
Церковь в селе Хумор. XVI век

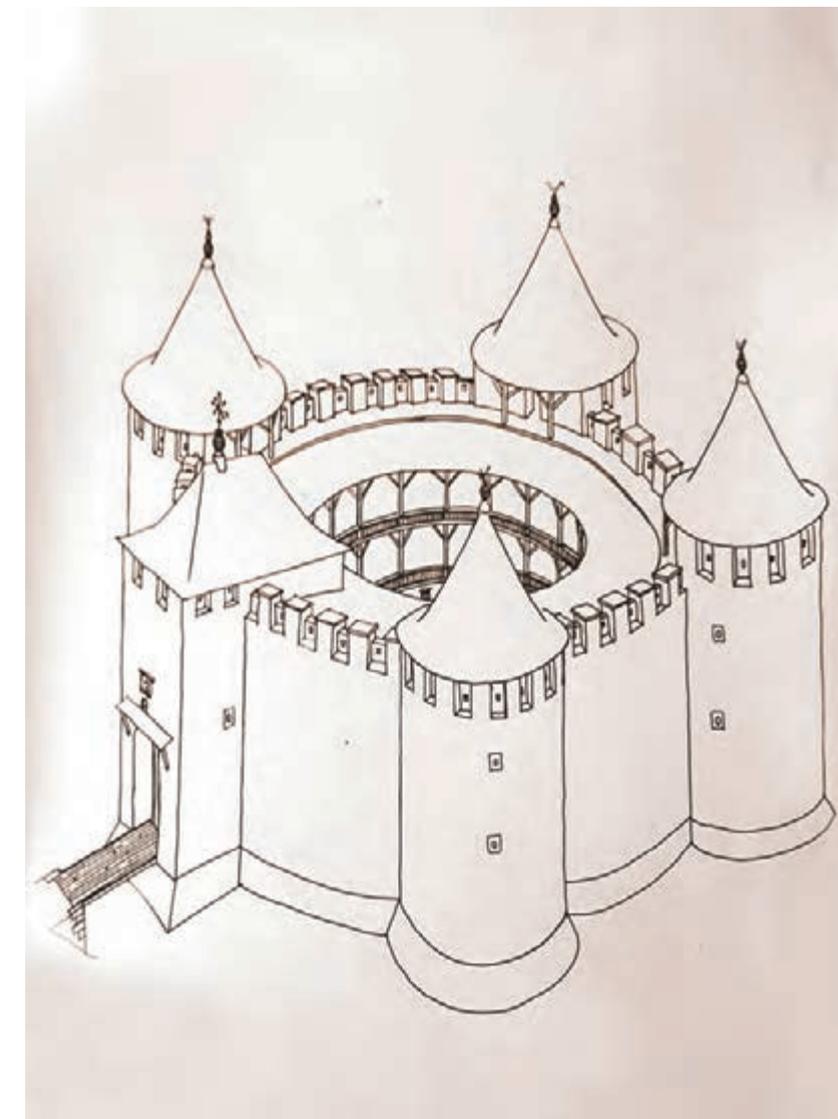
Башня монастыря Путна. XVIII век

КРЕПОСТЬ В СОРОКАХ

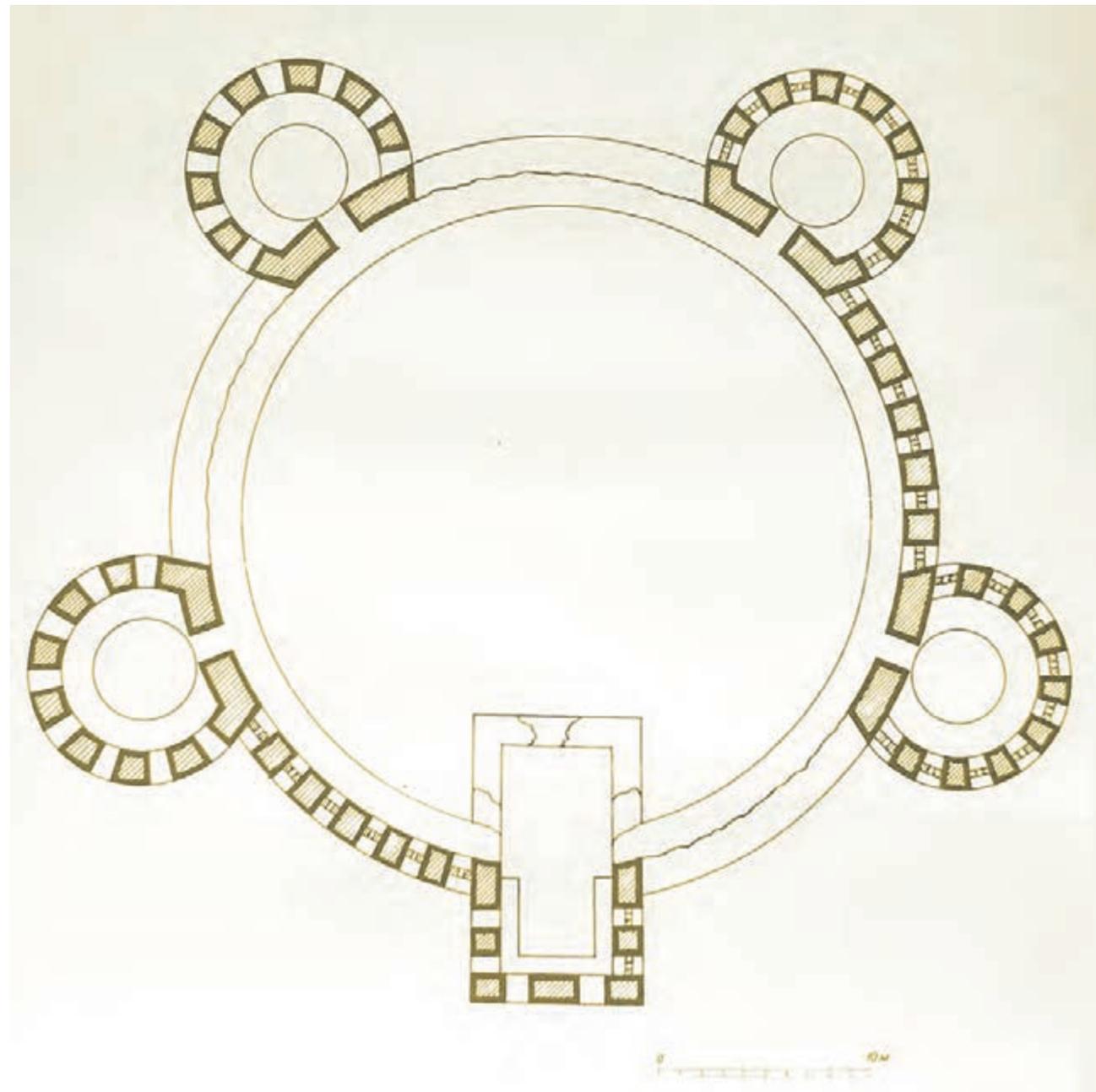
Материалы кандидатской диссертации
В.А. Войцеховского (Ленинград, 1965 год)

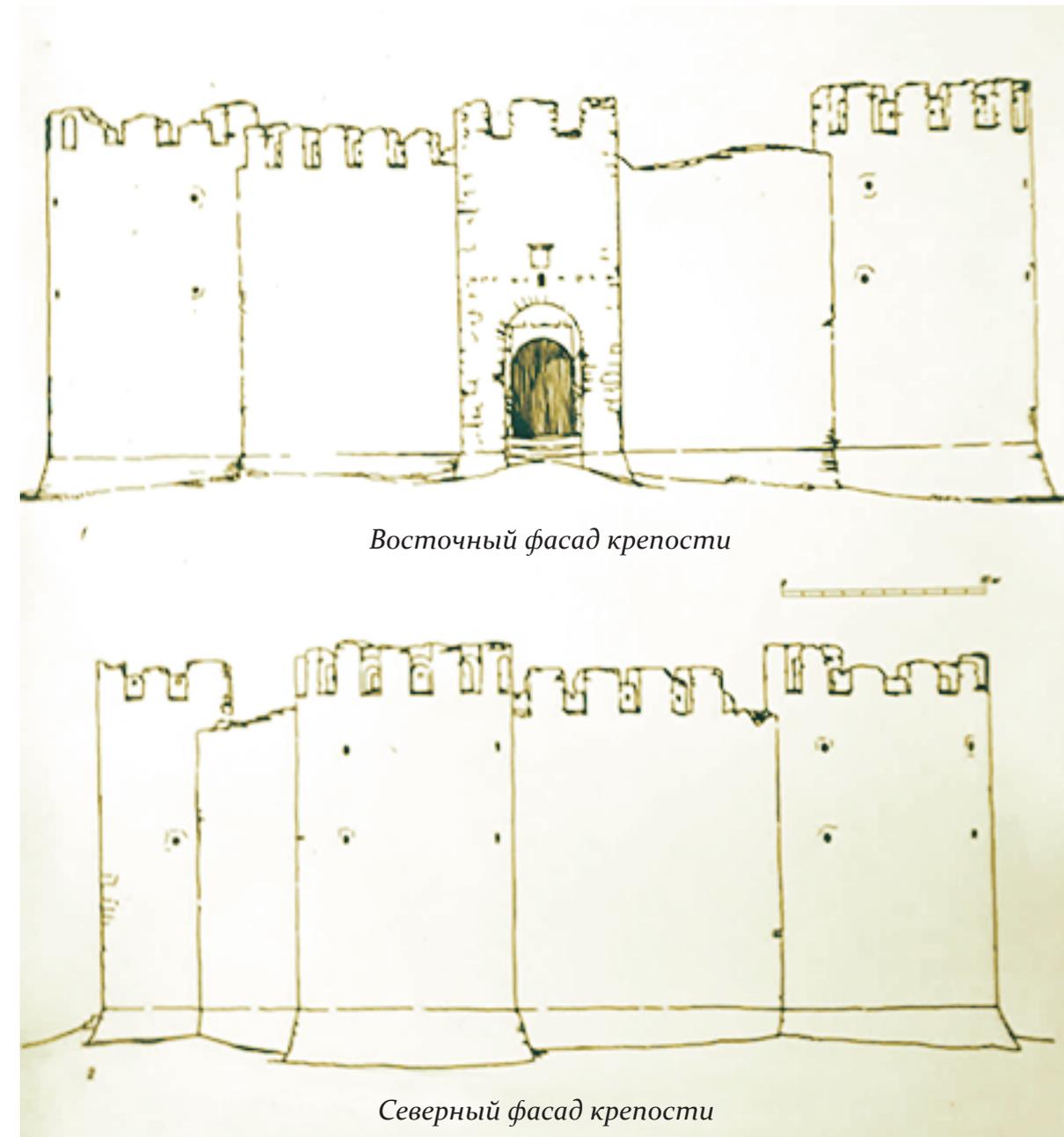
Крепость в Сорочах в XX веке

*Крепость в Сорочах в Средние века
(реконструкция В.А. Войцеховского)*

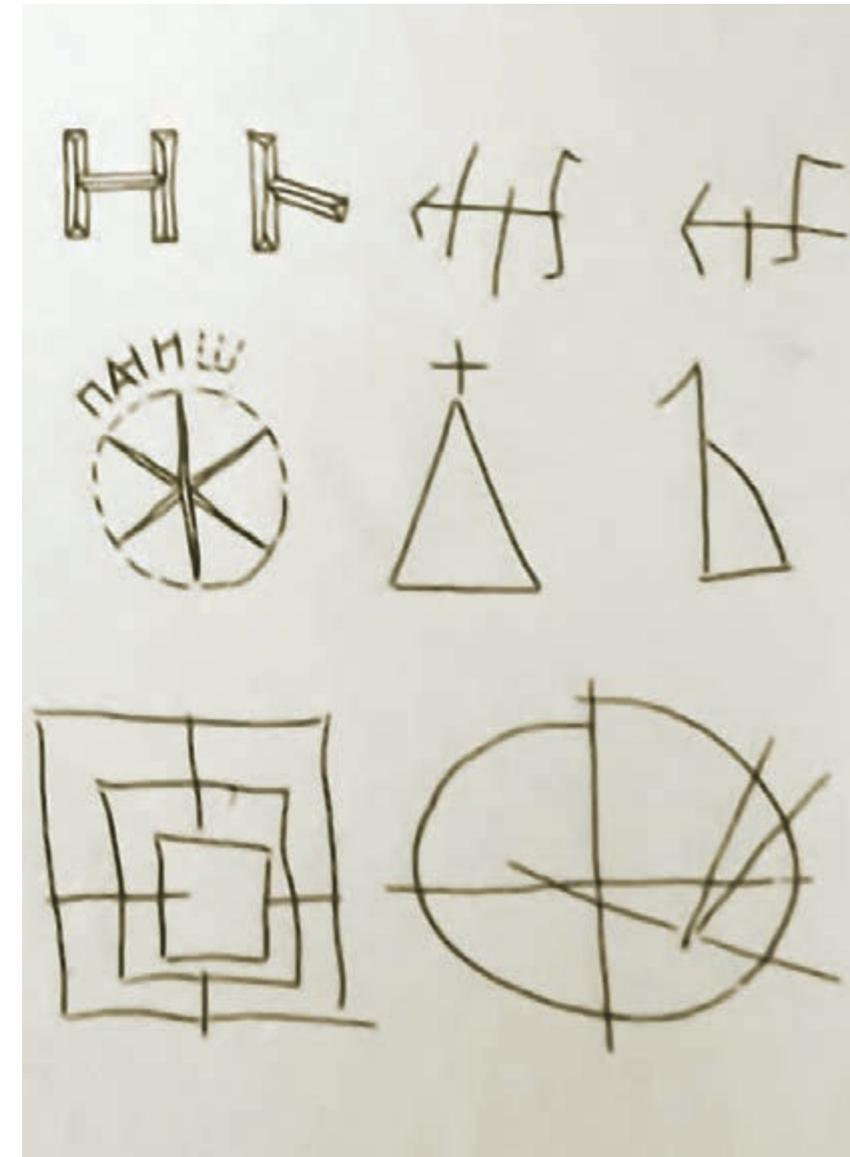

План крепости на уровне зубцов

Восточный фасад крепости

Северный фасад крепости

*Часовня**Реконструкция портала часовни**Внутри крепости**Рисунки на стенах крепости*

Нина Валентиновна Гросул-Войцеховская

Архитектор В.А. Войцеховский:
замыслы и воплощения. 1909–1977

Компьютерная верстка и дизайн – С.П. Щербина

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 23.07.2021
Формат 60x90/8. Усл. изд. л. 12,0
Тираж 300 экз. Зак.

Нина Валентиновна Гросул-Войцеховская – художник, кандидат педагогических наук, автор ряда публикаций по проблемам истории, теории и методики детского изобразительного творчества. Работала 25 лет в качестве старшего научного сотрудника в Научно-исследовательском институте Художественного образования Российской Академии образования (РАО), затем в Московском городском педагогическом Университете (МГПУ). Параллельно руководила детскими художественными студиями. В течение многих лет занималась повышением квалификации педагогов изобразительного искусства. Со своими учениками участвовала в выставках в России и за рубежом.

Выставочная деятельность Н.В. Гросул началась с 1970 года. Среди ее выставок – две персональные в Москве: в 2004 году – в галерее «На Каширке»

под названием «Мир творчества Нины Гросул» и в 2016 году в выставочных залах галереи «Крыша». Кроме того, ее живопись выставлялась в павильоне ВДНХ, в «Музее Москвы», во Дворце творчества детей и юношества на Воробьевых горах и т. д. Живопись и рисунки Н.В. Гросул находятся в некоторых частных коллекциях в России и за рубежом.